

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 • 2671

В этом номере вам улыбаются:

- Михаил ЕВДОКИМОВ
- Владимир МОТЫЛЬ
- Аркадий РАЙКИН
в мемуарах Павла БУНИЧА

...а также, как всегда,

Ирина ХАКАМАДА

Михаила знает всякий —
У него аншлаг в «Аншлаге».
Говорим ему недаром:
«Браво, Миша! С легким паром!»

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

«Мои герои — ДЯДЯ ПАША да ДЯДЯ ВИТЯ с Алтая»

БЕРЕГИТЕ МИШКУ!

Этот клич был брошен не откуда-нибудь, а из публики, когда в голопузом детстве я только-только встал босой ногой на артистическую стезю.

Мы, детвора, в своем селе давали концерты. Соседи и знакомые приходили с табуретками... Был шатер. Нечто вроде кулис, где мы, артисты, переодевались. Конферансье из наших же, сопливых, вел концерт чин чинком. Кто-то

делал акробатический номер, кто-то читал стихи. А я пел. Но без аккомпанемента, так как музыкантов среди нас не было. Пел я, как теперь знаю, а капелла. Зато уж душу вкладывал — и за сопровождение, и за себя, разумеется. Пение мое нравилось, односельчане меня хвалили. В тот раз я пел «Враги сожгли родную хату...». Батюшки-ты матушки: как же я пел эту песню! Под конец все старики плакали, а потом весь «зал» ревел. Я пел с таким чувством,

что переживал едва ли не больше всех, от волнения захлебывался и всхлипывал. А когда допел под общий рев, вместо того чтобы раскланяться и уйти «за кулисы», я, как был в трусах да босиком, побежал домой. Бегу и реву во весь голос. Сзади публика растроганная, а за мной, вижу, бежит соседка, плачущая навзрыд. Я, как ее увидел, припустил шустрее. И было отчего. Накануне я случайно разбил у нее камнем окно. А стекло в нашем селе было страшным дефицитом. Стекла клеили из обломков. Соседка заявила отцу: «Где хотите берите стекло, но вставляйте». Отец нервничал: «Где брать-то?» А тут прибежала за мной следом соседка, платочком утирается и говорит притихшему отцу, который на концерте не был: «Сергей Васильевич, не надо мне никакого стекла. Мы сами его где-нибудь найдем, вы не переживайте. Берегите Мишку!»

И я тогда уже решил: что бы там ни было, стану артистом, петь буду. Стукнуло мне в то время 6 лет.

...Потом я пел в школьном хоре, пел в вокальной группе, стал брэнчать на гитаре. И с такой вот вокальной школой — а нот я как не знал, так и до сих пор не знаю — дал еще один концерт. А было это

НА НАВОЗНОЙ КУЧЕ

Она была воздвигнута на нашем дворе, за сараем. Сижу я на ней, родимой, и под собственный аккомпанемент на трех гитарных струнах во весь голос пою «под Высоцкого». Слушателей и зрителей у меня не знаю сколько было, но одного я видел точно. Дядю

Пашу, отца моего друга и нашего соседа. Он за забором окучивал картошку. Он окучивает, а из-за навозной кучи не сется не Высоцкий, а импровизация под него, в которую я включил и наши родные катунские пейзажные мотивы, и приспособил дядю Пашу. Получилось вот что. У Высоцкого: «Товарищи ученые, доценты с кандидатами...» Словом, про то, как поехали они «на картошку», что было «модно». Припев такой: «Автобусом до Сходни доезжаем, а там — рысцой, не отставать! Небось, картошку все мы уважаем, когда с солью ее намять!» У меня было так: «Автобусом к Катунску подъезжаем, а там — рысцой, не отставать! Небось, картошку все мы уважаем — правда, дядя Паша? — когда с солью ее намять».

Надо сказать, что голос и манеру Высоцкого я хорошо имитировал. Даже его мама, Нина Максимовна, побывавшая позднее на моем концерте, сказала, что ей понравилось. Так вот. Дядя Паша слушал-слушал, а потом своим глухим, низким, заплетающимся голосом «позднего» Брежнева стал бубнить, как в бочку: «Ва-ва-ва... Мишка-ва-ва, это когда ж ты про меня успел сочинить... ва-ва-ва?...» А потом дядя Паша всей деревне рассказал про мою песню о нем. Правда, он не подозревал, что я, оказывается,

ЗАМАХИВАЮСЬ НА РЕДКИЙ ЖАНР

Жанр этот — импровизация-пародия. Впрочем, тогда и я еще не знал, что пародисты — товар штучный. К профессиональной сцене в этом жанре я шел

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Каковы результаты турнира по переписке?

— Победила почта. Цены на конверты такие, что турнир пришлось прекратить.

Прислал И. АРАПАНОВ,
Татарстан.

Встречаются два «новых русских».

— Ну страна! Всюду норовят намотать. Вчера вступил в партию «зеленых»...

— Чегой-то тебя на природу потянуло?

— Так ты в курсе? А я, дурак, думал, они борются за доллары...

Прислал А. ПРОКУДИН,
г. Краснодар.

Муж приходит домой и застаёт жену в постели с негром.

— Это что же происходит?! — возмущается супруг.

— Но-но, потише, — отвечает жена, — это гуманитарная помощь из Америки!

Прислал В. МЕЛАНЬИН,
Воронежская обл.

Деловая женщина сидит в баре. К ней подходит мужчина:

— Привет, дорогуша! Разрешите предложить свою компанию?

Бизнесвумен осведомляется:

— А почему вы хотите ее продать?

Прислала А. БУНТИНА,
Хабаровский край.

— Слушай, может, человек на самом деле произошел не от обезьяны, а от рыбы?

— Почему ты так думаешь?

— Вот, говорят, Гайдар после размолвки с Явлинским долго метал икру...

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО,
г. Солнечногорск.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

— Должен ли человек, который, ничего не делая, весь день валяется на диване, платить налоги?

— Конечно. Налог на недвижимость.

— Почему теперь мало кто сдает вещи в химчистку?

— Потому что там не столько чистят, сколько обчищают.

— Можно ли в наше время прожить на одну зарплату?

— Можно, если живешь одним днем.

— Что такое «шоковая терапия»?

— Это наказание за желание быстро возвратиться к капитализму.

Евг. ТАРАСОВ.

— Когда происходит «утечка мозгов»?

— Когда в руководстве — твердолобые.

— Что надо, чтобы не стать козлом отпущения?

— Не быть ослом!

— Когда кошки на душе скребут?

— Когда жизнь собачья!

В. ШЕСТАКОВ,
г. Кременчуг.

как-то очень естественно, натурально. И обязан этим Господу Богу, который наградил меня даром очень похоже воспроизводить голоса, интонации и манеры. Наверное, это близко к искусству шаржиста: штрих-другой — и на бумаге вдруг появляется легко узнаваемый человек.

Вплотную пародированием я стал заниматься в Новосибирском институте торговли, куда поступил учиться, в КВН, где был капитаном. А потом, недоучившись, из института махнул на сцену. Стал солистом эстрадного ансамбля, выступал везде, куда приглашали. Не считал зорным петь на танцплощадках, в ресторанах. Пел и своим голосом, а мог и «подпустить» известного певца. Сидят, допустим, за столиками люди, жуют бифштексы-ромштексы, а с ресторанный эстрады «живой» Юрий Антонов поет: «Иду по Абрикосовой...» Или Валерий Леонтьев: «... а вы вдвоем, но не со мною...»

В армии я, конечно, многих начальников «озвучивал». Командовал даже солдатами. Правда, ни они, ни командиры не подозревали об авторстве команд. Но команды были нехитрыми. Служил-то я в стройбате. А стройбат ведь тоже вроде пародии на армию. Так вот. Лежат, к примеру, ребята вечером в кроватях, покуривают, что не положено. А я голосом старшины откуда-нибудь из-за угла: «Деж-жу-р-р-ного по роте ко мне. Поч-ч-ему в роте курят? Сейчас всем подъем!» Ребята папиросы прячут куда попало. Один подушку прожег. Откуда на их головы старшина свалился? Его и в роте-то вроде не было. А я иду себе дальше по казарме в кромешной

тьме и голосом старшины навожу порядок. Ребята потом узнали, здорово смеялись, но пропавших из-за меня «бычков» простить не могли.

Хорошо у меня получался капитан, замкомандира части. В столовой, к примеру, шум, гам, а я опять-таки откуда-нибудь из-за укрытия его голосом: «Деж-ж-ур-р-ного по столовой ко мне!» Мертвая, звенящая тишина, только ложки звяк-звяк... Короче, я постоянно находился на пародийной волне, под-сознательно накапливая опыт для профессиональной сцены. Наверное, без этих «репетиций» не удалось бы мне много позже пародии на Папанова, Миронова, Евгения Леонова. Этуша, тексты для которых я писал сам. Очень увлекли меня и музыкальные, певческие пародии, сложившиеся уже, кстати, в целые циклы. На Кобзона, например, у меня солидный монтаж из его песен.

Отношения с пародируемыми хорошие. Евгений Леонов после моего концерта в Челябинске пришел ко мне в номер гостиницы и поблагодарил. Мы с ним всю ночь проговорили. Да так, что было нас в номере трое. Один Евдокимов и двое Леоновых — он и я. Но это все потом, а сначала-то, когда прикатил в Москву, покорять ее,

Я БЫЛ СЕРЫМ ВОЛКОМ

Да, ведь не так давно это и было, всего-то лет десять назад. Начал с того, что озвучивал персонажей детских сказок. На новогодних представлениях мне доставался Серый Волк. Думаю, это закономерно. В Москве я тогда тоже жил

не поймешь, на чьих правах и где. Прописан не был. Днем под новогодними елками был Серым Волком, а ночью тоже что-то похожее: обретался на чердаке на Ордынке. Серому Волку по сюжету полагалось выслеживать бойких поросят Ниф-Нифа, Наф-Нафа и Нуф-Нуфа, у каждого из которых, кстати, было по собственному дому, потом делать «гам-гам» и уносить их в мешке.

На одном из представлений я, не выпавший на своем чердаке, прикорнул в раздевалке и уснул. Никто меня не разбудил. Спектакль пошел. Поросята резвятся, прыгают и ждут, когда я выскочу из своего логова. Режиссер Мос-облфилармонии Косарев, который вел спектакль, тоже этого ждал. Потом, узнав, где я, послал за мной. Пока суд да дело, пока я проснулся и понял, что к чему, Косарев много чего интересного сочинил публике про Серого Волка. По Косареву выходило, что волк замешкался, так как проспал в своей берлоге. (Вот те на! К берлоге-то волк и близко не подойдет, там другой хозяин.) Но все обошлось. Косарев был Человек, верил в меня и много сделал для того, чтобы моя артистическая судьба состоялась. Ему понравились пародии, которые я сочинил на своем чердаке на известных артистов, и он включил меня в большой концерт во Дворце спорта «Крылья Советов» — уже как профессионального артиста-пародиста. На прогоне концерта, который принимала высокая комиссия, я начал выступление с пародии на Евгения Леонова. Интонации у него глухие, на полутонах, а с микрофоном что-то случилось, поэтому в зале слышно было плохо. Косарев мне крик-

нул: «Ты что там мямлишь?» А я человек с комплексами, не привык, чтобы на меня так кричали, повернулся и ушел со сцены, чем разозлил комиссию донельзя. Комиссия говорит Косареву: «Уберите его из списков». А Косарев пошел ко мне за кулисы и успокаивал: «Миша, вы выступаете лучше всех, это недоразумение, вечером приходите и работайте на сцене». Я — ему: «А если будут из комиссии?» «Это мое дело, я буду отвечать», — сказал Косарев, перекрестил меня и благословил. Вечером я как дал! Раскрепостился. Это был мой первый профессиональный концерт и первый успех на большой сцене.

А уж потом пошло-поехало! Я стал солистом Мособлконцерта. Потом Москонцерта. Закончил режиссерско-эстрадный факультет ГИТИСа. Получил звание заслуженного артиста России. Потом-то меня стали жулькать да привечать. Но я, как уже сказано, человек с комплексами. Хоть и занимаюсь имитацией характеров и образов, но

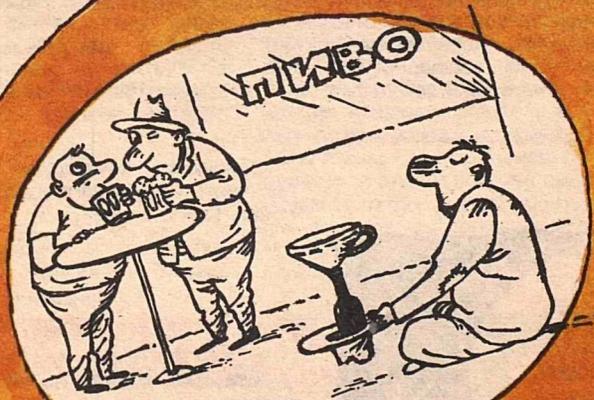
ПУСТОГО ХОХМАЧЕСТВА НЕ ЛЮБЛЮ

Поэтому и политических деятелей сейчас перестал пародировать. Во-первых, их-то пародировать просто. Они сами просят в этот жанр. А иные так уже и полностью готовы: приходи и бери — показывай. «Да па-а-а-м-у-ш-та, понимаешь, мы рас-си-яне...» А этот, Господи: «Тоже у свое время... Ну, вы знаете!..» Я делал политических деятелей скопом, целый съезд. Номер так и назывался: «Съезд народных и заслуженных». Выступали на этом съезде: Ленин, Сталин, Горбачев, Брежнев, Ельцин. Каждый «толкал» свою речь на свою тему в своей манере и интонации. Народ — лежал.

Во-вторых, мне это стало неинтересно. В стране ничего не меняется. Все обрыдло. Так что какой толк от сценических карикатур и шаржей, когда живые карикатуры с экрана не слезают. К народу они в лучшем случае одинаково безразличны. Зато о себе заботятся хорошо. Я не верю всем им — в полном наборе, в ассортименте...

Поэтому я показываю сейчас на сцене жизнь народа. Простого дядю Пашу и дядю Витю, моих знакомых односельчан с Алтая. Показываю, как они попадают в комичные ситуации, как выбираются из них. Конечно, это надо видеть со сцены. Но все-таки, все-таки представьте себе такое...

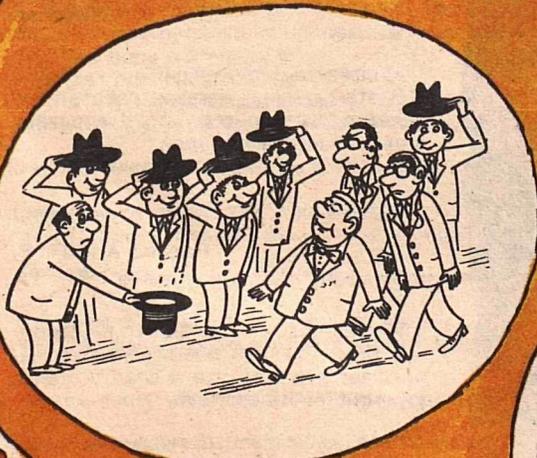
Артисту и его героям внимала Аза ПАВЛОВА.

В. ЛИТОВЧЕНКО.

А. ВАСИЛЕНКО.

О. МОНАСТЫРСКИЙ.

Л. ТЕЛЯТНИКОВ.

— Не дразни собачку: кидай купюру побольше!

ИЗОЗАР П

— Ты снова поставил свой «мерседес» в неподобающем месте!

От редакции добавим, что предлагаемый читателям монолог сочинен Виктором ТРУШКИНЫМ, но его воплощение на эстраде, разумеется, целиком принадлежит Евдокимову. Так что его с полным правом можно назвать сценическим соавтором писателя-саатирика.

то не было. Он провода соединил как-то... крест-накрест, что ли. Хитрость какую-то сделал. Они потом все удивлялись... В милиции.

Головастый... В кого вот?! Я не сильно в технике. Мать тоже ничего такого уж особенного, кроме ведра, не видала. А этот!

Мышеловку, помню, взял, чего-то там стамеской чик-чик — приемник собрал!

Откуда чего в нем?.. О-о-х, головастый! Второй привод за что был? В райцентр кто-то мотоцикл сыну привез из Японии, скоко-то цилиндров там. Ну и тот ехал куда-то по делам, оставил на улице, цепью только к столбу привязал и на два замка закрыл. Отошел на минуту.

А с коляской мотоцикл! В чем беда-то. Тут Сашка объявился... С девками. Подошел посмотреть просто так... Без стамески, без всего... С одними девками.

На мед. Он же высокий у меня, Сашка, ладный такой... Петь любит... В меня он.

Ну, и девки одолели его. Он же безотказный, они и пользовались. Прохода от них не было. Ночью выйдешь на двор — шур-шур в кустах. И что такое? Собака, что ли?.. Где?! Девки! Под каждым кустом.

Его больше к технике тянуло. Ну и к девкам, конечно, тянуло... И к технике. Так раскорячкой и жил.

И, что ли, в кино они договорились, а тут дождь припустил. А сосед у нас, слева-то, машину купил. Знаешь ты его. Змей! На какие вот деньги он купил? Ворюга, дьявол! На складе завхозом. Что ни день, тащит что-нибудь. Натаскал себе... на целую грыжу. Инвалидность дали. А раз инвалид — машина полагается.

Он машину в пенал, пенал — в гараж, к гаражу — собаку.

На суде все удивлялся:

— Как ты собаку-то улазил? Она же — волкодав!

Три года дали. Четыре отсидел, щас обещают досрочно выпустить.

Ты мне скажи, что это? Всю Россию разворовали до нитки — никто не виноват, а девок в кино свозить — три года! За что?

Когда их возить, как не в молодости?.. Мне любую дай. На кой она мне черт щас? Преступление и выйдет. А тут одно баловство. По молодости. Понимать же надо.

Всю Россию разворовали, сволочи, а Сашка отвечай.

Боюсь, знаешь чего?.. Начальник тюрьмы машину себе новую купил, Сашка пишет: во дворе ставит. А что там, всего-то две решетки, трое ворот.

Да оно ничего. А боюсь, как бы там девок не завелось. Такая зараза тоже, проникают всюду... Как моль! Нету-нету, а хватиться — уже без шапки, без порток.

Мать ему невесту приглядела. Хорошая девка, я видал... Работающая. И отец за ней мотоцикл дает... Хороший еще.

Даст Бог, все у нас хорошо будет. Главное дело — у него руки золотые.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Сашка письмо прислал — сильно хвалят его. Начальство очень довольное. Золотые руки!.. Начальник так сказал про Сашку. Золотые руки! Выстроил всех, понимаешь, и сказал: вот вам всем пример — золотые руки. Всенародно сказал. Самый вот который там главный у них — начальник тюрьмы.

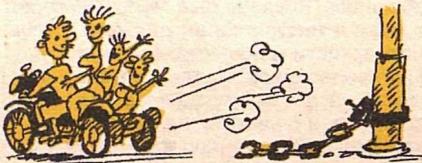
У него с детства золотые руки. Без порток еще бегал — все бывало в замках копался. Замок либо засов увидит — аж дрожит весь.

Еще, помню, в школу он не ходил, зашли чего-то к председателю сельсовета... Леонтию Захаровичу. У того сейф заело. Сашка открыл! Еще в школе не учился.

А уж когда выучился — то-о-о-о! Что ты! У него и первый привод был за технику. Трактор угнал с прицепом... Девок катать.

Судья потом: как ты это исделал? Там же аккумулятора не было?

О-о-о! Сашка — что ты! «Как?» Щас он тебе и скажет. Там, по-моему, и мотора-

Тот возвращается через минуту. Да где?! Через полминуты — цепь на месте, замки на месте, а Сашки с девками нету... И мотоцикла нету.

О-о! Что ты! Тоже все удивлялся: — Как ты завел его? Он же с секретом? Там японский секрет!

Удивлялся все... Чуть с ума не сошел. «И как ты быстро так?..» Оттого и быстро, что с девками. С ними быстро надо все делать, они же не любят ждать.

Сашка — это не голова, а целая Дума Государственная!

Он и в третий раз через технику попался. С девками собрался куда-то. В кино, что ли. Девки от него ни на шаг. Что ты! Не оттащишь. Как мухи на го...

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«... Почему вы меня стесняетесь?! Всем известно — настоящий врач не имеет половой принадлежности!»

(Из разговора в кабинете врача.)

«Врач выписал хорошие рецепты, причем сразу назначил мне высшую меру».

(Из разговора в аптеке.)

Прислал И. БЕРЕЗИНСКИЙ, г. Одесса.

«Требуются кочегарши на мазуте. Мужчины не принимаются ввиду попойки. Опыт имеем».

(Объявление.)

Прислал В. ПЕРВУШИН, г. Москва.

«Девушка любит ласку, а станок смазку».

(Плакат на заводе.)

Прислал Ю. БУТЫЛКИН, г. Москва.

«Уважаемые товарищи! В этом месяце магазин работать не будет в связи с тем, что у продавца аллергия на покупателей.

Администрация».

(Объявление.)

Прислал А. ПЕТРОВ, г. Москва.

«Я, Костин В. К., не вышел на работу 4.02.95 г. Причина моего невыхода заключается в том, что я спал у стены, утром не смог перелезть через жену».

(Из объяснительной.)

Прислал В. ТКАЧ, г. Тула.

«И российские люди, как люди других планет, сильны, когда все вместе».

(Из статьи.)

Прислал О. ЧУГУНОВ, г. Вичуга.

В. МОЧАЛОВ, В. КАПРЕЛЬЯНЦ (тема).

ЗАВИРАЛЬНЯ

НОВОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

В издательстве «Русский язык» выходит в свет уникальная книга — «Использование ненормативной лексики государственными деятелями России в XX веке». Открывается она образчиками легкого матерка, которым Николай II обкладывал представителей I, II, III и IV Государственных дум, а также великого князя Михаила на станции Дно во время отречения. Затем следуют соленые выражения Ленина, почерпнутые из его собрания сочинений, и примеры нецензурщины, характерные для Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Хрущева, Брежнева, взятые из воспоминаний их ближайшего окружения. Особую главу составляют любимые ругательства демократов, руцкистов, хасбулатовцев, макашовцев, баркашовцев, зюгановцев, жириновцев и ампиловцев. Вывод лингвистов однозначен: мат для русского политика — часть менталитета!

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ Ч.

Не успел В. С. Черномырдин создать свой блок «Наш дом — Россия», как внутри этого объединения начались разъединения. Уже известны следующие фракции в рамках «Дома»: «Четвертая стена», «Окно в Европу», «Пивной подвальчик», «Ах, вы сени, мои сени», «Светская гостиная», «Будуар» и «Красный уголок». В стадии формирования находится группа «Крыша», которая, как утверждают компетентные источники, сразу может поехать и примкнуть к близкой ей ЛДПР.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ

В Минюсте РФ зарегистрирована новая партия — «Назад,

к варягам!». Ее лидеры призывают вспомнить опыт предков и на президентских выборах 1996 года поддержать кандидатуру «цивилизованного скандинава» — шведа, датчанина или норвежца, чтобы он своими будущими реформами приобщил Россию к европейским стандартам. Печатный орган партии — газета «Рюрик» — имеет девизом цитату из Вещего Олега: «Верной дорогой из варяг в греки идете, товарищи!»

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Вячеслав Зайцев создал уникальную коллекцию одежды — для грудных детей. В нее входят панбархатные подгузники, джинсовые ползунки, парчовые слюнявчики «а-ля рюс», шелковые чепчики «под Версачи» и дубленые пеленки. Демонстрировали коллекцию настоящие новорожденные, которых носили на руках ведущие топ-модели мира, время от времени прикладывая малюток к обнаженной груди.

НОВОСТИ КИНО

На проходивший в г. Дагомьсе, что на Черном море, фестиваль «Кинопшик-95» съехалась вся московская бомонд. Кинозвезды, писатели, критики, журналисты поражали всех смокингами, галстуками-«бабочками», декольтированными платьями и купальниками «бикини». Ленчам, фэйф-оклокам и бриффингам не было конца. На обширном кинорынке торговали импортной косметикой. Телевидение транслировало церемонии открытия и закрытия в прямом эфире и в записи по нескольку раз на дню. Не было только самих фильмов. Собственно, в этом и состоял смысл необычного фестиваля, ибо главное для всех аналогичных мероприятий — себя показать и потусоваться.

Иронический глаз Ирины ХАКАМАДЫ

ЖЕНЩИНА — ЭТО БУДЕТ ПОВЫШЕ ДЕПУТАТА

В свободное от думских дум время я пришла к выводу: мужчины не должны считать женщин просто противоположным полом. Или считать, что настоящие женщины только в думской фракции, которая поэтому так и называется «Женщины России». А остальные, мол, и не поймешь: кто они?

Нет, женщины — существа сложные. Если посмотреть на воланчики, кружева, макияж, наклеенные реснички и крашенные ноготочки, то это создания слабые, беззащитные. Но еще когда было замечено, что такое существо коня на скаку остановит и в горящую избу войдет. Я, например, ввиду отсутствия коней как средства передвижения смогла на полном «скаку» остановиться... «Скорую помощь». Поехала на своем «жигуленке» на концерт в консерваторию. Так что не обошлось без легкого макияжа, ноготочков. Я была в красивом вечернем костюме, на ногах — туфли на шпильках. Все это имеет значение, так как на своей машине я наскочила в арке, через которую проезжала, на коробку с мусором. Коробка прицепилась к днищу и очень тархтела. Прохожие с недоумением и испугом смотрели мне вслед. Пришлось остановиться, найти палку и на своих шпильках, в нарядном костюме вытаскивать коробку и мусор из-под машины. Я была вся в грязи, взмыленная. Кто-то из настоящих мужчин наконец пришел на помощь, и машину освободили... В таком виде ехать на концерт было немислимо, я вернулась домой, привела себя в порядок, но поняла, что за оставшиеся 20 минут на своем «жигуленке» не доеду. Поэтому, выскочив на улицу, остановила... «Скорую помощь». Машина шла по пути, без врача и больного, шофер нажал на газ... Я вылетела из «Скорой» у подъезда консерватории, где меня ждали друзья. Увидев

мой «экипаж», они изумленно сказали: «Ирина, вот это класс! Как же ты любишь классическую музыку, если тебя едва ли не со смертного одра привозят на концерт! Мы гордимся тобой!»

Но на полном скаку лошадиные силы останавливала не только я — останавливали и меня. Конечно, гаишники. У меня с ними отношения сложные из-за моей загадочной женской природы, ну, никак не способной запоминать дорогу. Я как-то крутила по Садовому кольцу с 10 вечера почти до 3 утра. Никак не могла вспомнить, где же с Садового надо свернуть в переулок возле метро «Маяковская». Проскочу — и опять вперед, крутить очередное кольцо. Все это я втолковывала гаишникам, когда свернула под запрещающий «кирпич». «Все равно платите штраф», — сказали они. Но штрафа все-таки не взяли и, разбудив в столь ранний час в себе джентльменов, растолковали, как доехать. Я же, выскочив на Садовое, мгновенно забыла все напутствия и, порывав немного, опять свернула под знакомый «кирпич». Знакомые гаишники остановили машину и, увидев меня, остолбенели, покрутили пальцами у висков, но махнули рукой и устало сказали: «Езжайте, как можете». Я, конечно, проехала под знак и весьма скоро оказалась на месте.

В другой раз инспектор ГАИ в похожей ситуации, когда я в поисках дороги тоже зарулила под запрещающий знак, дал мне понять, что депутаты — такие же люди, как все, а вот женщина — это будет повыше депутата. Дело в том, что в свое оправдание, чтобы смягчить инспектора, я показала удостоверение депутата Госдумы. Однако инспектор произнес ту самую замечательную фразу: «Депутаты — такие же люди...» — и предложил уплатить штраф. Тогда я сказала ему главное: «Но ведь я — женщина, и если поеду иначе, то машину придется останавливать далеко от места, куда мне надо. И на меня могут напасть». Инспектор оценивающе посмотрел на меня, видимо, проникся моей мыслью и одобрил ее, так как далее он сказал еще более замечательную фразу: «Ладно, езжайте». И я поехала. Опять под «кирпич».

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Собрание клуба рыбаков. Председатель говорит:
— В позапрошлом году мы выезжали на рождественскую ловлю и брали по бутылке на человека. В результате потеряли все удочки. В прошлом году брали по две бутылки на человека и потеряли автобус. Как быть в этом году?

Встает один из рыбаков:

— У меня предложение. Взять по три бутылки, но ехать без удочек и из автобуса не вылазить...

Прислала Е. НИКИТИНА, г. Демидов.

— Почему петух поет всю жизнь?
— Потому что у него много жен и ни одной тещи!

Прислала Н. ПОБЛАЧУЕВА, Свердловская обл.

— Чем отличается женщина от такси?
— Женщина с огоньком никогда не бывает свободной.

Прислал В. ЛЕОНОВ, Нижний Новгород.

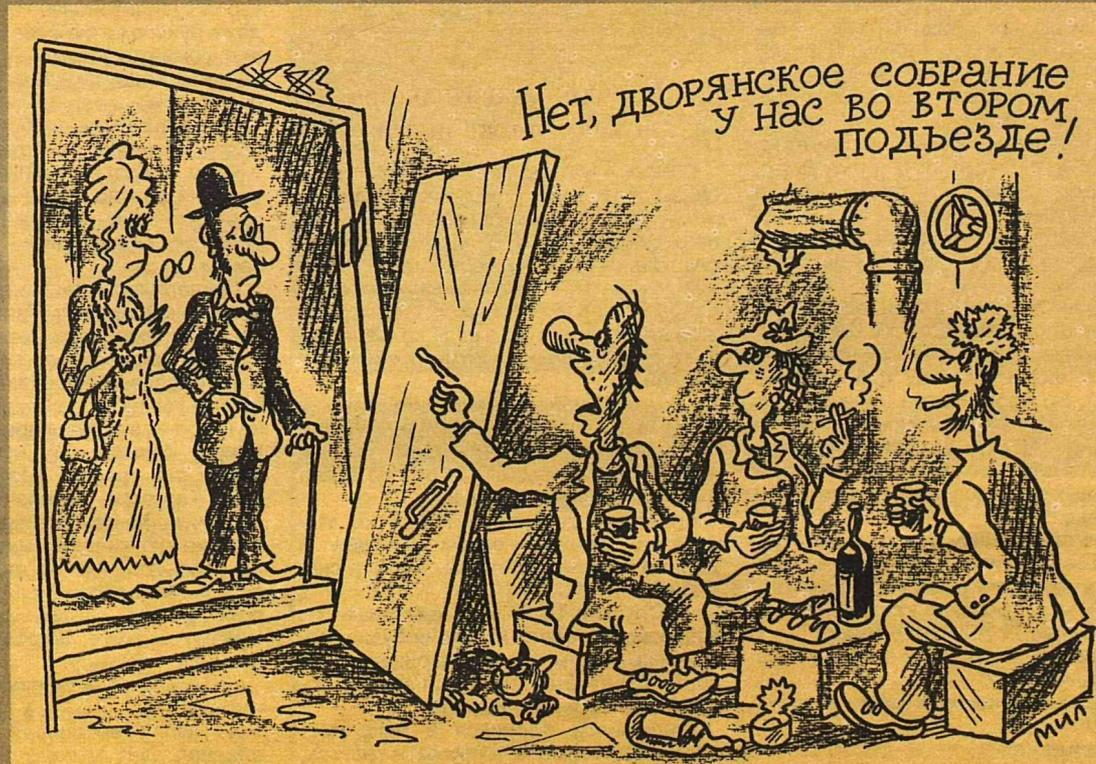
Молодой козлик спрашивает старого козла:
— Папа, как я появился на свет?
— Был я молодой, гулял по горам, встретил твою маму-козу, ты и появился.

Тогда козлик задал тот же вопрос матери. Она сказала:

— Была я молодая, гуляла по горам, встретила молодого красивого архара, ты и появился.

— А папа?
— А папа как был козлом, так и остался.

Прислала Е. СЕМЧЕНКО, г. Светлоград.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

Каверин и Главпур

Сценарий комедии «Женя, Женечка и «катуша» был отвергнут на «Мосфильме» с самого начала, а потом и на «Ленфильме» прикрыли в режиссерской разработке. И в это время зав. сектором ЦК по кино, только что появившийся на Старой площади, пустил обо мне чудовищную сплетню. Об этом я услышал от писателя Вениамина Каверина, с которым мы, несмотря на немалую разницу в возрасте, были в те годы очень близки. (До «Жени, Женечки» я затевал «Кюхлю», а он был женат на сестре Тынянова. «Кюхлю» мне закрыли, но всю жизнь, до конца дней Каверина, мы поддерживали с ним дружеские отношения.)

Вскоре, встретив цековца на пленуме Союза кинематографистов, я взял его, что называется, за лацкан пиджака и сказал, что не лучший способ начинать свою карьеру со сплетен, у меня есть солидный свидетель, который позволит доказать, что он клеветник. В следующий перерыв он меня останавливает:

— Так что у тебя там за проблемы? Что-то со сценарием?

Переход на «ты» партийного бонзы в те времена был признаком дружеского расположения.

— Как что? — говорю. — Закрыли.

Он говорит:

— Не отходи! Сейчас разберемся!

Подзывает генерала Востокова из Главпура Советской армии и при мне дает ему указание:

— Слушай! Там в Ленинграде сценарий отличный! Комедия о войне! То, что нам нужно! Веселый фильм! Окуджава, песенки! Разберись с «Ленфильмом»!

В свою очередь, генерал, также не читая сценария, грозит директору «Ленфильма» на том же пленуме, что хороший сценарий у них отберут в Москву. А директор, не моргнув глазом, выпаливает:

— Кто сказал, что закрыли? Мотыль уже в запуске!

Назавтра узнаю, что фильм запущен в производство задним числом — аж месяц назад!

Доигрались

Даль и Кокшенов в фильме «Женя, Женечка и «катуша» играли антиподов. В жизни они любили разыгрывать и друг друга, и окружающих, а так как мы снимали в режимном городе Калининграде — бывшем Кенигсберге, который все еще находился в руинах, — они иногда устраивали несценарные «военные игры». К примеру, одетые в форму времен Великой Отечественной войны, едут на «виллисе» по людной улице. И вдруг Даль на ходу выпрыгивает из машины. У Кокшенова в руках автомат. Он холостыми палит по Далю. Олег подскакивает, будто от раны в ногу! Прохожие в шоке! Тогда еще не привыкли к «разборкам», понимаете? Впрочем, это так, только при- сказка.

Однажды Даль и Кокшенов сами пострадали от своей любви к розыгрышам. Их предупредили, чтобы они не ходили в старой форме, потому что город-то военный. Но ребятам все нипочем. Утром отправились в съемочных костюмах пить пиво. По пути их остановил патруль, а это морской город, и командиром патрульных оказался офицер флота. Он спрашивает:

— Что за форма?

Кокшенов вытягивается, щелкает каблуками, рапортует:

— Так что... морская кавалерия!

— Что-что? — говорит офицер.

Даль вскидывает руку к пилотке и по-военному чеканит:

— Железнодорожный флот, товарищ капитан!

— Пройдемте.

Их задерживают. Пока разбирались в комендатуре, пришлось отменять съемку и вызывать бедолаг.

Леонид Ильич дал «добро»

Фильм «Белое солнце пустыни» поначалу не был принят комиссией Госкино и фактически лежал «на полке». Многие почему-то считали картину издевательством над памятью о гражданской войне, требовали от меня ее изуродовать, убрать юмор многих эпизодов. Но помог случай. Потеряли нашумевшую западную ленту, боевик, которую должны были везти на госдачу номер один, к Брежневу. Возможно, она застряла на другой госдаче, номер десять или пятнадцать... Воскресенье, КГБ отдыхает. Что делать?

И тогда зав. складом Госкино вспомнил, что уборщицы и механики хвалили картину «Белое солнце пустыни». Правда, официально ее не приняли, но заведующий посчитал: если ничего не послать — значит, снимут голову; если послать за пределы страны, может, пронесет, потому что Брежнев смотрит и порнуху, и антисоветчину — ему все можно. Короче, зав. складом бросил коробки с картиной в машину, и машина умчалась. Как позже поведали освещенные источники, подвыпившие гости Генсека, его дети, их молодые друзья приняли фильм на ура.

Леонид Ильич ночью позвонил министру кинематографии и поблагодарил за хорошую работу. А тот, между прочим, ни сном, ни духом, даже толком не знал, что такая картина есть, поскольку его бдительные клерки оберегали покой хозяина отрасли от юмористических диверсий в историко-революционной теме.

Партия, правительство и кадр «ниже пояса»

Все-таки три кадра в «Белом солнце» цензура так и не пропускала: один из них — ляжки Катерины Матвеевны. Ничего скабрезного там не было, просто она поднимала юбку, переходя через ручей. Мне очень важно было показать сон Сухова, чувственный сон — он давно в разлуке со своей возлюбленной, мечтает об упитанной плоти своей ненаглядной.

Галина Лучай, игравшая эту роль, — актриса с нормальной фигурой, но на задуманный кадр ноги ее не тянули, нужна была гипербола. И вот до пояса я снимал Галину, а ниже...

Ассистент режиссера водил ко мне десятки симпатичнейших женщин и дев, но все были негодны. Тогда я сказал ему:

— Слушай! Ты не туда смотришь! Ты забирайся в подвал какого-нибудь магазинчика, чтобы не засматриваться на красоток, чтобы сузить угол зрения, сосредоточиться на предмете.

Подчинился, забрался в одно подвальное помещение, в другое, в третье... Когда видел что-то подходящее, выскакивал, хватал ошарашенную дамочку и уговаривал зайти показаться режис-

серу. Бедные кандидатки! Они не знали, на что их ведут, они думали, что их будут снимать целиком!

Когда после просмотра Брежнева все-таки от меня потребовали убрать ляжки и поставить что-то более скромное, я возмутился:

— Генсек картину принял! Чего еще? А мне в ответ редактор Спицин:

— Володя! Партию и правительство никакая голая задница в сторону не свернет, а советский народ — очень просто!

Первые мои после почти полугодовых проволочек не выдержали, я заменил

— Я поверил, что я джигит... И конь мне поверил...

Потом он пару месяцев тренировался в конноспортивной школе, освоил верховую езду и в седле сидел по-царски, развалился. Никакой дублер ему не понадобился ни разу.

Брить или не брить?

Еще курьез из «Белого солнца пустыни». Спартак Мишулин снимался тайно от главного режиссера Театра сатиры Валентина Плучека. Дело в том,

Владимир МОТЫЛЬ

БРЕЖНЕВ СПАС

«БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ»

кадр на более «скромный» дубль, и акт. о приемке был подписан.

Конь поверил в Кавсадзе

Теперь я расскажу о пробах на роль Абдуллы. Абдуллу оказалось найти чрезвычайно сложно, сложнее, чем Сухова. Для мужчин Средней Азии характерна удивительная мягкость, у них даже рукопожатие едва ощутимое. Я понял: романтического «джигита», крутого бандита надо искать на Кавказе. И не ошибся, но...

Приглашаю на пробу молодого Кавсадзе и, чтобы создать естественные в моем представлении для «кавказца» условия, сажаю его на коня. Я тогда не знал, что Кахи — горожанин, из дворянской интеллигентной музыкальной семьи.

Привели скакуна! И какого! Из конноспортивной школы! Пробы мы решили сделать в дюнах под Петербургом, в песках. Посадили актера в седло. Горячий конь! Красавец! Кавсадзе дает ему шенкеля, и тот летит по кругу! Это был даже не галоп — это был карьер! И включили камеру раньше, чем нужно было для пробы, так красиво шел конь под актером. Кавсадзе поворачивает к камере, и конь как вкопанный встает. Всадник, можно сказать, вылетает из седла в прыжке. Но не падает, а с лету произносит положенный текст по сценарию.

Все в восторге. Я бросаюсь к артисту, обнимаю:

— Ну, Кахи! Я потрясен! Будем сниматься!

А у него обмякли ноги. Смотрю — побледнел. Сел, тяжело дышит:

— Владимир Яковлевич... Я первый раз сел на коня...

— Ты же великолепно скакал!

что в тот год слишком многие актеры театра разлетелись по съемкам, худрук не мог никого собрать на готовящийся спектакль и поэтому издал приказ: всем сидеть в Москве!

А я Спартаку как раз предложил роль Саида. Роль ему понравилась, но он предупредил: «Володя! Я буду прилетать только в выходные дни». Ладно.

Песок, в который зарывали Саида, нужно было обдуть особым приспособлением — ветродуем, чтобы образовывались песчаные ребра, чтобы это был «девственный бархан». На это уходило много времени. А потому Спартаку питье подавали на удочке, сигарету зажженную — тоже. В паузах ставили зонтик, чтобы его не хватил солнечный удар. Так он и сидел, можно сказать, от зари до зари (а там очень долгое солнце), чтобы отснять за день и тут же улететь обратно. А это было непросто. Сперва добираться от Байрам-Али до Мары, перелететь в Ашхабад, а в Ашхабаде пересаживаться на самолет в Москву.

Поначалу Мишулин отказывался бриться наголо, мотивируя это тем, что, мол, Ленина играют в «лысом» парике.

— Спартак, — говорю, — Ленина играют в павильоне, при нормальной температуре, а в Каракумах никакая накладка не выдержит — полезет. Только бриться!

Спартак в отчаянии:

— Как же я буду в театре появляться? Плучек узнает — прогонит.

— Наш гример, — говорю, — сделает тебе шикарный парик. Ты будешь носить его в жизни, и ни один человек не отличит от твоих волос.

И действительно, долго никто в театре не знал, что он в парике, что побрит наголо и снимается.

Но однажды на пересадке в Ашхабаде произошла задержка. Спартак прилетел на несколько часов позже и примчался в театр, что называется, высунув язык. Уже все артисты собрались, он бежит по фойе и нос к носу сталкивается с Плучеком. Мишулин с перепугу хватается за кепочку:

— Здравсьте... — и снимает ее вместе с париком...

— Ах ты такой-сякой! Снимаешься? У кого?

К счастью, главный режиссер был в благодушном настроении и простил Спартак. Да и съемки уже шли к концу.

У меня играл настоящий «авторитет»

Во время съемок «Белого солнца пустыни» у нас похитили реквизит. В Махачкале, где тоже проходили съемки, было несколько враждующих преступных группировок, и там все это бурлило и кипело еще в те годы. Украли саблю и, главное, часы Сухова. А мы уже сняли треть картины, и вообще невозможно было без этих громадных часов «Павел Бурз», которые с большим трудом нашли у ленинградского коллекционера. Что делать?

Так как я рос в детском доме, а моя мать, ученица Макаренко, воспитывала подобный контингент в колониях для малолетних преступников, то я в общем-то быстро сообразил, что не милицию надо звать. Я спросил у местных: «Кто у вас самый большой авторитет? Кого боятся больше?» Мне назвали: «Али». Я сказал, что мне нужно с ним увидеться по поводу съемок фильма.

Али удивился: режиссер его зовет. Встретились. Красивый такой парень оказался, очень эффектный. Я сказал, что хочу снять его в интересном эпизоде. Вот только не могу продолжать работу: у меня украли саблю и часы. Он вспыхнул и что-то прокричал по адресу какого-то Махмуда.

— Это он, — говорит, — шакал! Это не мой! Назначай съемку, режиссер! Завтра у тебя будут часы и сабля!

Человек, стороживший реквизит, клялся, что не спал всю ночь, но наутро в запертом ящике оказались и сабля, и часы, понимаете?

Слово пришлось сдержать: я действительно снял этого Али. Он играл бандита в красноватой кожаной жилетке и розоватой чалме. Когда басмачи захватывают Сухова на берегу, такой эффектный прыжок у Али с карабином: он падает навзничь, подстреленный Суховым.

Начальство надо знать в лицо

Председатель Госкино нежданно-негаданно потребовал во что бы то ни стало убрать из «Звезды пленительного счастья» крупный план генерала Раевского, который смотрит вслед уезжающей Марии, своей дочери. Требование было абсурдным, и я отмахнулся. Но редакция студии всполошилась не на шутку:

— Ты сумасшедший! Фильм не примут. Убирай без разговоров!

— Но почему, объясните?

Не отвечают. Добиваюсь приема у министра, требую объяснить. А он голос понизил с каким-то таинственным намеком:

— Не задавай лишних вопросов. Вырезать однозначно!

Позже мне по секрету объяснил главный редактор студии. Оказалось, у артиста Иванова брови были один к одному с Брежневым.

Я был потрясен. Раевский — положительный персонаж. Брежнева уж никак не могло обидеть это сходство. Но, как говорили чиновники в те времена, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Удар ногой под музыку Шварца

В той же картине потребовали убрать часового, который в финале «Звезды...» прогуливается вдоль бревенчатой стены. Стоят жены декабристов, только что в острог завезли их мужей. Ходит солдат, а за ним стена — не видно неба. Частокол, деревянный острог. Никаких надежд.

Решение начальства: «Пессимистический финал. Убрать!»

Я бросаюсь к академику Нечкиной, и она пытается что-то сделать:

— Декабристы там тридцать лет в изгнании провели, многие умерли. Какой оптимизм?!

Но упорствуют:

— За кино отвечаем мы, а не академики.

Какие-то поправки меня вынудили сделать: очень хотелось, чтобы картина вышла. Но изуродовать финал — не поднялась рука.

И вот контрольный просмотр, после которого решится, подпишут или не подпишут акт. Сидят редакторы и зам. председателя Госкино Павленок. Бдят — все ли выполнено. Официально меня не позвали на просмотр. Не нашли нужным. А я об этом узнаю. И вдруг понимаю: хорошо, что не позвали! Прихожу в Комитет по кинематографии к середине просмотра и дежурю у дверей, слежу за музыкой. Жду, когда настанет черед финала. Я хорошо знал музыку Шварца, на какой музыкальной фразе какой появляется кадр. И буквально перед стыком, когда должны возникнуть часовой и частокол, я ударом ноги распахиваю двери. Хлынул дневной свет, изображение на экране поблекло. Все обернулись, а я кричу:

— Почему меня не позвали? В конце концов я автор фильма! В чем дело?! Борис Владимирович! Как же так?!

Они все на экран не глядят, меня успокаивают:

— Чего ты волнуешься? Мы уже акт подписываем, все в порядке...

Пока тянулся забор с солдатом, я продолжал упорствовать в обиде. Дали свет в зал. От сердца отлегло: кадр проглядели, финал не тронули.

Приходите завтра

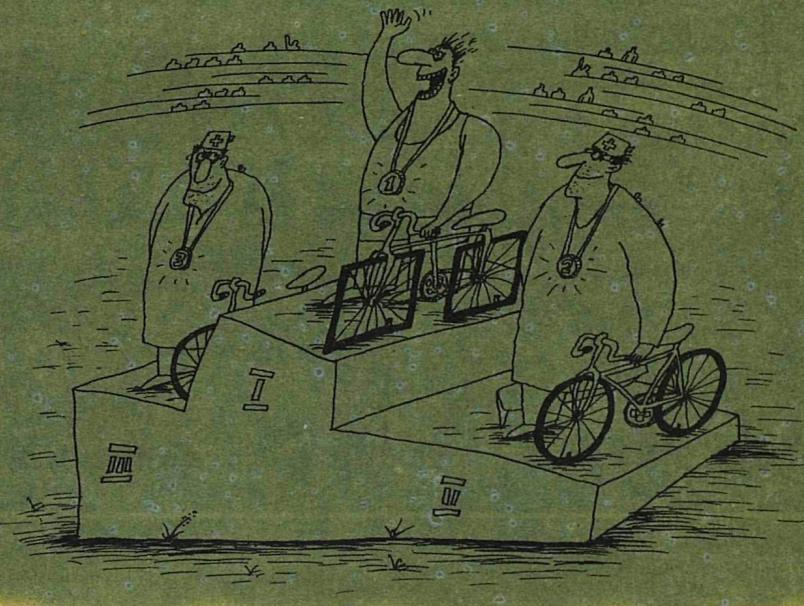
Что теперь? Закончил съемки романтической любовной истории — «Роман над пропастью». Монтируем, озвучиваем. Даст Бог, к осени доберемся до финала. Артисты у меня великолепные — красивые, обаятельные, молодые. Андрей Соколов и его партнерша Агнешка Вагнер — польская звезда, Сергей Виноградов — все как на подбор! Это счастье иметь дело с такими талантами. И никакой цензуры, зато...

Как говорил классик, вместо цепей крепостных люди придумали много иных. Нынче цензуру заменил другой «дамоклов меч» — деньги. Из-за них работа растянулась аж на два года. Но посмотрим, что выйдет в итоге. Как говорится, что посеяли, то и пожнем. А «зерна» в сценарии посеяны высшей пробы — идеи и трагикомические сюжеты Чехова. Хотя все происходит сегодня: в Крыму у моря, в горах, в Москве, и герои — наши современники...

Простите, мне пора, зовут в тонателье. Актриса Людмила Потапова-Балаур озвучивает Агнешку. Голоса у них — один к одному, и хоть польская артистка хорошо овладела русским, но акцент мешает. Процесс посложнее, чем подмена ляжек Катерины Матвеевны!..

Режиссера на забавные откровения подбивал Александр ПАНЬШИН.

Вячеслав ШИЛОВ (г. Санкт-Петербург)

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

В каждом человеке спит поэт, в ином — вместе с поэтессой.

Из неопубликованных наблюдений З. Фрейда.

Порой вес в обществе зависит только от камня за пазухой.

Шутка первобытных каменотесов.

Соль жизни в том, что она — не сахар.

Занзибарский диетолог Ж. Тар.

К счастью, отцы народов переживают не всех своих детей.

Из сборника «Отцы и дети».

Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

Утром 1 сентября в квартиру Крокодила позвонили. Дверь открыли Тотоша и Кокоша. На пороге стоял коренастый розовощекий мальчуган с красным галстуком на шее.

— Ты кто? — спросил Тотоша.
 — Пионер. Правда, в кавычках.
 — Почему? — не понял Кокоша. — Потому что настоящие пионеры перевелись?
 — Во-первых, не перевелись. Во-вторых, у Фенимора Купера роман тоже в кавычках. «Пионер» значит «первый». Так мы теперь и трактуем название нашего старейшего детского журнала. А пришел я к вашему папе, чтобы поздравить с Днем знаний.
 — А гостинцы принес? — хитроумно сощурились братья.
 — А как же! Целую подборку веселых разговорок, шуток и забавных историй, присланных и порой придуманных самими ребятами.
 — Тогда заходи!

РАЗГОВОРЫ НА ЛЕСТНИЦЕ

Встретились два ученика:

— Верить ли ты в перевоплощение души?
 — Да! Я, например, был ослом.
 — Когда?!
 — Когда одолжил тебе в буфете 1000 рублей.

* * *

Одна школьница — другой:

— Наша учительница всегда разговаривает сама с собой. А ваша?
 — И наша тоже. Но она думает, что мы ее слушаем.

ПОСЛЕ КАНИКУЛ

УЧИТЕЛЬ. Сидоров! Что это с тобой приключилось? Куда подевалась роскошная шевелюра? И уши торчат в разные стороны!

УЧЕНИК. Но я не Сидоров.

УЧИТЕЛЬ. Как, за каникулы ты и фамилию успел сменить?

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ. А

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

УЧИТЕЛЬ. Объясни значение слова «лукоморье».

УЧЕНИК. Это лук, который выращивают на берегу моря.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

УЧИТЕЛЬ. Каким строили немецкие псы-рыцари на Чудском озере?

УЧЕНИК. Собачьим.

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

УЧИТЕЛЬ. В какой точке земного шара самая высокая температура?

УЧЕНИК. На Северном полюсе.

УЧИТЕЛЬ. ???

УЧЕНИК. Вы ведь сами объясняли, что все южные ветры дуют в северном направлении.

НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ

УЧИТЕЛЬ. Какие прямые называются параллельными?

УЧЕНИК. Это такие прямые, которые никак не могут стать кривыми.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

УЧИТЕЛЬ. Что такое элемент питания?

УЧЕНИК. Это колбаса.

НА УРОКЕ ХИМИИ

УЧИТЕЛЬ. В руках у меня золотая монета. Сейчас я ее опущу в кислоту. Что при этом произойдет с монетой?

УЧЕНИК. А ничего не произойдет.

УЧИТЕЛЬ. Почему?

УЧЕНИК. Да если бы с ней что-нибудь могло случиться, вы бы ни за что ее в кислоту не опустили.

М. ДОМБРОВСКАЯ; В. ЛУГОВКИН.

Андрей УСАЧЕВ

ЖЕВАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Девушка Бигелу

Любила страшно жвачку.
 Засунуть в рот жевачку
 Она могла хоть тачку:
 В гостях, в театре, дома...
 Набьет жевачкой рот —
 И ходит, как королева,
 Жует, жует, жует.

Знакомые при встрече
 Ей говорят: — Хэллоу!

— Ням-ням, хрюм-хрюм, — прочавкав,

Ответит Бигелу.

— Простите, Бигелу,
 Что вы сказали нам?
 А Бигелу снова:

— Чав-чав, хрюм-хрюм,
 ням-ням!

Когда ж запас кончался
 Жевательной резинки,

Девушка принималась
 Жевать свои ботинки,
 Журнал «Шитье и кройка»,
 Салфетки, одеяла...
 Ну, в общем, все, что только
 Ей на зуб попадало:

Линолеум, обои,
 Хозяйственное мыло,
 А как-то у соседа
 Пол-уха откусила.
 Пришлось надеть девушке
 Намордник, как собачке...

Вот до чего доводит
 Пристрастие к жевачке!

Стал рот у Бигелу

Страшней крокодилу.
 И вот что с юной леди
 Потом произошло:
 Ей вскоре надоело
 Жевать жевачку зря —
 Она ее решила
 Надуть до пузыря.

Огромный пузырище
 Все рос и рос во рту...
 И глупую девушку
 Вдруг поднял в высоту!

И вскоре Бигелу
 Куда-то унесло.
 И всюду принимали
 Ее за НЛОу!

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

ФРАЗЫ ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

«Когда я немного подрасту, у меня будет собственный киоск. Потом я заведу себе магазин. Ну арендую под склад».

«Жители островные ели плоды деревьев, ели коренья, бананы, моллюсков. А потом приехал путешественник Кук и научил их есть после чего они его и съели».

«Перед у коровы находятся рога, а по углам —

«Сказке о рыбаке и рыбке» Пушкин показал, что старик связался и с этой бабкой, и с ее дочкой».

«В сказке «Мартышка и очки» Иван Андреевич показывал, как наши богатые люди любят покупать себе всякие импортные штучки».

«Больше всего мне в нашем классе нравится одна так красиво курит».

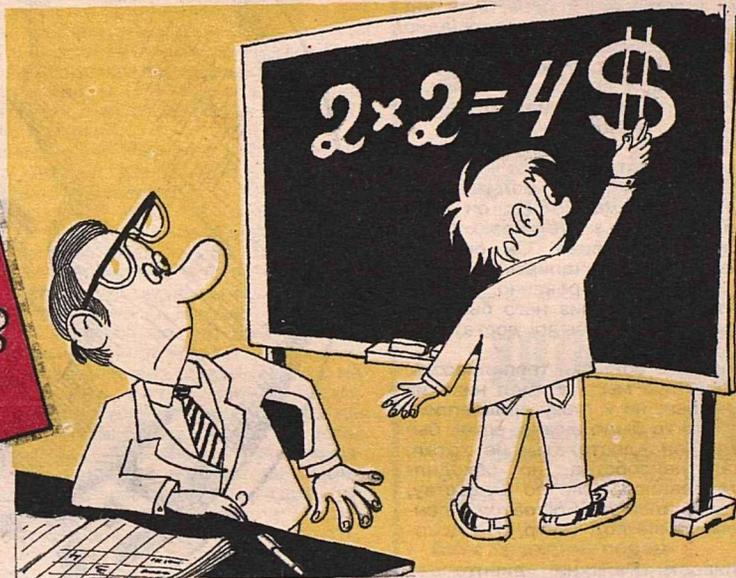
В. СУМАРКОВ, г. Тула.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА ПО ФИЗИКЕ ЗА 11-й КЛАСС СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ»

1. Гуманитарий сказал спортсмену, что тот спортсмен и кинулся бежать со скоростью $V_1=5$ м/с вдоль прямой. Через $T=2$ сек. до спортсмена дошло и он бросился в погоню. Сколько секунд ему придется догонять, если его скорость составляет $V_2=8$ м/с?»

Прислал В. ЮРЬЕВ, г. Москва.

М. ДОМБРОВСКАЯ, В. ЛУГОВКИН.

Детские анекдоты

Мама ругает Сережу:
— Не пей воду из лужи, она грязная!
— А я потом проглочу кусочек мыла.

Двое мальчишек обсуждают «женский вопрос»:

— Я пять раз проводил Ленку домой, всегда нес ее портфель, два раза угощал мороженым и один раз написал за нее сочинение. Как ты думаешь, я уже могу ее поцеловать?
— Вот еще! Ты и так столько для нее сделал!

Прислала А. ЗВЕРЕВА, г. Клин.

Беседуют Саша и Коля:
— Слушай, Саш, никак не могу врубиться в закон сохранения вещества. Помогите.

— Коль, это же элементарно. Вот живешь ты, живешь и помираешь. И тебя хоронят. На твоей могиле вырастает трава, ее жрет корова и делает блин. А я прохожу мимо, вижу блин и говорю: «Здравствуй, Коль! Сколько лет прошло, а ты все такой же!»

Прислал И. ДЫЛДИН, Камчатская обл.

Строгий папаша подзывает сына:
— Показывай дневник!
— Не сейчас, папа.
— Почему?
— Пусть проценты набегут...

Прислал А. ПРОКУДИН, г. Краснодар.

Петя обращается к матери:
— Мама, ты помнишь ту вазу которую в нашей семье передавали из поколения в поколение? Так вот, мое поколение ее разбило.

Прислал Е. КОРНЕВ, г. Пермь.

ДУМА ДУМАЕТ...

Из парламентских стенограмм

С. А. КОРОБОВ (ЛДПР). Иван Петрович, прошу вас дать распоряжение по освобождению моего законного депутатского помещения, которое за время моей работы в регионе было незаконно захвачено и оккупировано внештатными помощниками депутата Федорова Евгения Алексеевича при полном попустительстве председателя Комитета по вопросам геополитики депутата группы «Стабильность» генерала Устинова.

И еще хотелось бы выразить пожелание руководящей и направляющей силе, вдохновителю и организатору блока «Наш дом — Россия» господину Шахраю унять помощников своего подопечного по ПРЕС, которые набросились на меня с кулаками, клеветой и нецензурной бранью. ЛДПР — партия закона. И если мы действительно желаем стабильности в нашем доме, то давайте быть вежливыми и законопослушными. Иначе их дом — тюрьма. Прошу записать протокол. Коробов, ЛДПР.

Е. Л. ТИШКОВСКАЯ («Новая региональная политика»). Иван Петрович, уважаемые коллеги! Дело не в том, что мы приняли решение о засекречивании этого заседания (на котором рассматривался вопрос об изменениях и дополнениях в Закон «О воинской обязанности и военной службе».— Ред.). Если господину Жириновскому надо было отработать свои полковничьи звездочки и протолкнуть этот закон в нарушение 10 статей Регламента, тогда другое дело. Сейчас народ требует: кто голосовал, каким образом, по каким доказательствам? И, пожалуйста, вернитесь к голосованию. В стенограмме нет ни одной цифры, нет ни одной тайны. На заседании Думы тоже не было. И пусть нам Жириновский не запудривает мозги, как он запудрил всей стране! Вернитесь к голосованию, пожалуйста! (Оживление в зале.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Так, вопросы косметики мы оставим в стороне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (И. П. Рыбкин). ...Это что такое? Молодой человек, вы бы уважали седина! Вы почти втрое моложе этого депутата. Депутат Журавлев! Бокову — 68, вам — 28, и вы бросаетесь драться.

Коллеги, позвольте предложить лишить депутата Журавлева до конца мая права слова на месяц. (Шум в зале.) ...Прошу вас проголосовать. Идет голосование. (Шум в зале, выкрики.) Не надо кричать, депутат Жириновский. Потворствуете дракам совсем молодых депутатов в отношении наших ветеранов. (Шум в зале, выкрики.)

Принимается. Депутат Журавлев Виталий Евгеньевич лишается слова до конца мая с 26 апреля. (Шум в зале, выкрики.)

Ставится на голосование предложение депутатов удалить депутата Журавлева из зала заседаний за недостойное поведение, порочащее честь и достоинство депутата и гражданина. Прошу вас голосовать.

Принимается. Депутат Журавлев, прошу вас покинуть зал заседаний... (Шум в зале, выкрики.) Садитесь, будете частным лицом здесь.

Не кричите, депутат Жириновский, не превращайте своих депутатов в штурмовиков. Рано. (Выкрики из зала.)

Наш думский корр.

- ОЧЕПЯТКИ
- ❖ Культ личности.
 - ❖ Периодическая печать.
 - ❖ Пресная вода.
 - ❖ Фраероклуб.
 - ❖ Хамчистка.

Лев СЕГАЛЬ, г. Москва.

КАК АРКАДИЙ ИСАКОВИЧ ПОМОГ МОЕМУ ДЯДЕ, МНЕ И ЖЕНЕ

Сначала мое знакомство с Райкиным было односторонним. Я, как и миллионы зрителей и слушателей, восхищался его искусством, но он о моем существовании не подозревал. Потом возник мой дядя, артист эстрады на далекой-далекой периферии. Ему не хватало веселых номеров для выступлений, и он попросил меня бывать на всех программах Райкина, запоминать его номера и передавать ему. А уж он их перелицует и будет исполнять как свои кровные. Я сидел на концертах Райкина и впитывал сцены и миниатюры. Память у меня, как диктофон: что на нее попало, то, считай, записано. Не знаю, был ли мой дядя в своем творчестве «самых честных правил», но Райкин ему помог.

Потом Райкин, опять-таки не подозревая об этом, помог мне и моей жене, тогда еще будущей. Чем при первом знакомстве я мог завлечь понравившуюся девушку? Конечно, концертом Райкина. Я-то их знал наизусть. Это было беспроблемно, и мы пошли на концерт. Я не ошибся, мы с Райкиным понравились моей избраннице, и я был допущен проводить ее до дома. И тут еще одна удача и подмога мне. Возле дома девушки стоял постовой милиционер, который, увидев нас, дал для меня утку информации, спросив у спутницы: «А где же морячок?» Я использовал информацию с толком, и морячок исчез, а мы вскоре поженились. Так Райкин помог мне и жене.

Позднее мне посчастливилось узнать Аркадия Исаковича ближе. Невольно я вошел и в круг его знакомых. Это замечательные, интересные люди. Встречи с ними в обществе Аркадия Исаковича были пиришеством духа и праздником души. Судите сами: Георгий Товстоногов, Евгений Лебедев, дирижер Кирилл Кондрашин, первый диктор телевидения Нина Кондратова, Элина Быстрицкая, Роберт Рождественский, Даниил Гранин.

Но у Райкина был еще один, более узкий круг известных людей, которых он считал своими друзьями, встречался с ними, вел переписку: Поль Робсон, Ив Монтан и Симона Синьоре, Назым Хикмет, Корней Чуковский, Майя Плисецкая, Алиса Фрейндлих, Владимир Высоцкий, композитор Андрей Петров.

В дружбе Райкин был требователен, его духовная планка стояла так высоко, что не всем было дано ей соответствовать. Другьям он был нежно предан. Войдя в мою жизнь, Райкин сделал ее неизмеримо богаче и заставил увидеть в ней то, мимо чего я мог бы и пройти.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЗНАМЕНОСТЬ

Кто не помнит его облика: высокий, красивый, черноволосый с белой прядью. А ведь он с 15 или 16 лет был абсолютно седым, белым как лунь. Вся жизнь он красил седину, оставляя белую отметину, седую прядку.

Он рассказывал, что в детстве тяжело болел, лежал в больницах. Както в больнице ему стало плохо. Он терл сознание. Никаких переносных радиоте-

лефонов тогда не было и в помине, и сестра прямо над ним крикнула: «Врача, скорее, у меня больной кончается!» Райкин потерял сознание и думал, что он умер. Лежал он в общей палате и когда очнулся утром, то заметил, что вся палата смотрит на него. Оказывается, он поседел сразу, весь. И всю жизнь закрасивал седину, возвращая естественный цвет. Только под конец жизни, когда случился последний инфаркт, он позволил себе вновь стать седым, возвратившись, как это ни парадоксально, к тому состоянию, в котором оказался с юности.

Райкин в образе, на сцене, и Райкин в жизни были совершенно различны. Это два разных Райкина. Его искусство вызывало хохот, смех до слез. И накрепко запоминалось. Его фразы, репризы, а иногда целые миниатюры расходились, как фольклор, становились общим достоянием. На него постоянно ссылались: «Помните у Райкина...» Да что там говорить! Райкина цитировали в своих докладах секретари обкомов: «Наряду с достигнутым, у нас, как говорил Райкин...» Монологи, репризы Райкина рубили порок под корень, били под дых. Сам артист на сцене беспощадно обобщающими образами и меткими фразами метал саркастические стрелы своей, райкинской, сатиры. По природе юмора, бьющего через край в его сценах, можно было предположить, что и в жизни он хохмач, тамада, шутник, фонтанирующий островами.

Но в жизни это был молчаливый, грустный человек. Даже когда он говорил веселые вещи, в его глазах была грусть мудрого раввина. Он был не только человеком молчаливым, но и закрытым. Говорил дозированно. То, что он сказать не хотел, из него было не вытащить. И такого было достаточно много.

Удивляла его большая терпеливость. Он жил, как все мы. Не имел никаких «спец», не был ни к чему прикреплен. Если ему что-то было нужно, но не было, «этого» он «доставать» не хотел, испытывал неудобства, но обходился, притерпелся. Он, по существу, так и не дождался своего театра. Арендовал помещение под театр, под декорации.

Терпеливость Райкина удивительно совмещалась с отсутствием у него проявления гнева. Он не повышал голос, не гневался нигде: ни дома, ни в театре. Конечно, чувство гнева он наверняка знал, но сдерживался, и гнев жил у него где-то внутри. Мог прорезаться в металле голоса, в непреклонности, и только.

Райкин знал цену людям, актерам. Но почти ни о ком не говорил плохо. Максимум, что он мог себе позволить для выражения отношения к неуважаемому человеку, — это поморщиться при упоминании о нем.

Ни на сцене, ни тем более в жизни Райкин не терпел цинизма. Хотя эстрада располагает к нему: дешевка скорее доходит. Скажем, такая реприза наших дней: «Может ли помочиться в Эстонии человек, который не имеет эстонского гражданства? Или такими правами он не наделен?» Смешно? Да. Но Райкин себе такой остроты, при всей ее политической направленности, не позволил бы из-за ее физиологической окраски. Са-

мое большее, что он мог, — это допустить, скажем, некую двусмысленность, говоря о диссертации и весьма дородной даме-диссертантке, помогая себе намекающей паузой и жестами: «... вот такая толстая... диссертация...»

Об одержимости Райкина работой я скажу отдельно, сейчас только замечу, что, когда он освобождался от забот и погруженности в работу, он мог быть очень веселым и остроумным. Както мы встретили на улицах Москвы известную писательницу. Райкин сказал: «Ей 90 лет, но она выглядит так, что никто не дает ей больше 89». Ему были присущи и непосредственность, и, я бы

звали ее все, Ромочка, была племянницей академика Иоффе. Рома — это фамилия. А имя — Рая. И он шутил, что ее имя перешло в его фамилию. Они поженились, когда поступали в театральный институт. Рома была актрисой театра Райкина до тех пор, пока не заболела. Она лишилась речи, двигалась только с посторонней помощью. Аркадий Исакович помог ей одеваться, ходил с ней на прогулки. И это не было для него жертвой, выполнением долга. Для него это было естественным движением души, помощью, в которой нуждается близкий человек. Это было выражение преданности.

Павел БУНИЧ

САТИРА — ЗОНА ПОВЫШЕННОГО РИСКА

даже сказал, детскость в поведении. Он мог запросто выпрыгнуть из окна первого этажа, что нередко и проделывал. Неподдельное удовольствие доставляло ему лазание через забор. Он карабкался на него, если даже рядом была открытая калитка или ворота... Я при этом вспоминал Гайд-парк в Лондоне, где стоят ворота и два охранника около них, хотя никакой ограды вокруг нет — ходи где хочешь.

Люди известные, красивые обычно пользуются успехом у женщин. Райкин был красив, элегантен. Он не мог позволить себе выйти из дома без прически, небрежно одетым. Он был наглядным пособием: как должен выглядеть и вести себя истинный мужчина. Он замечал, конечно, красивых женщин. Но был предан жене. А жена его Рома, или, как

В нашем советском и даже постсоветском государстве была и есть своеобразная зона дозволенной гражданской смелости. В том числе и в искусстве. Даже диктатор хочет прослыть демократом, а поэтому вынужден допускать известную критику своего режима. Во время Райкина установилась некая условная единица средней дозволенности для служителей искусства и литературы: один Театр на Таганке, одна «Литературная газета», один Райкин. Им разрешалось то, что не разрешалось другим. Еще древние говорили: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Так вот, Райкин работал выше

В. СУМАРКОВ.

А. ДЬЯКОВ, г. Саратов.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

среднедозволенной смелости. Он ходил по проволоке, играл с огнем и, понимая опасность, шел на это.

Видела все и власть. Но, даже самая диктаторская или идеологически перекошенная, она нуждалась в том, чтобы были люди, которые работали бы выше средней нормы смелости. Власть нужен и такой демократический декорум. При этом она ненавидит тех, кому позволяет себя критиковать. И терпит их до поры до времени, утешаясь тем, что в любое время может сделать укорот.

Райкин рассказал мне две истории о том, как расплачивались с ним ненавистью тогдашние власти: партийные «директора» Романов и Гришин.

Романов стоял стеной, чтобы Райкина не представляли к званию Героя Труда. Это звание ему присвоили поздно и только потому, что Брежнев, минуя Романова, позвонил зав. отделом культуры ЦК КПСС Шауру, и чиновничья карусель завертелась. Однако вручать Звезду Героя пришлось Романову. Это показывали по телевидению, и я сам наблюдал сцену, которая уже тогда произвела странное впечатление. Романов вручает награду, пожимает Райкину руку и что-то говорит. Но ни одного слова в эфир не прошло, потому что, пожимая руку, Романов сказал Райкину: «Когда же ты наконец уедешь от нас?»

Гришину Райкин был обязан инфарктом. Когда Райкин с театром приехал на гастроли в Москву, Гришин вызвал его и сказал: «Завтра вы покинете город, в Москве вас быть не должно». Райкин возразил: «Но я же с театром, отъезд нужно организовать, мы не можем оказаться на улице». На что Гришин ответил: «Это ваши проблемы». Райкин прошел анфиладу комнат и в приемной секретаря упал с сердечным приступом.

Эстафету травли Райкина принял и первый секретарь ЦК КП Украины В. Щербийский. Он запретил не только гастроли Райкина на Украине, но даже не разрешил своим артистам исполнять интермедии из его репертуара. Дух Райкина на Украине изгонялся напрочь.

РАЙКИН — ЭТО РАЙКИН

Он был предан театру безраздельно. Был трудоголиком, театральным маньяком. Работал всегда: когда молчал, гулял. Разговаривая, он вдруг отключался — шел процесс рождения образа, реплики, мизансцены. Особенно интересно было наблюдать, когда он создавал что-то новое: новые сцены, диалоги. Он любил опробовать свои находки на друзьях. Он читал, брал за пюговницу, чтобы контакт был полным, и смотрел: какое впечатление от его исполнения. Сам он при этом заливался смехом как ребенок, буквально захлебывался эмоциями. Но если я или кто-то другой не смеялись над каким-то местом, то почти наверняка потом это место он выбрасывал. Мне говорили актеры его театра, что он имел бесподобный авторитет, но они его так же бесподобно боялись, упреки воспринимали трагически. Хотя, бывая на репетициях, я видел мягкие замечания, поправки. Природа театра Райкина, театра одного актера, была такова, что остальные исполнители ему подыгрывали. Хотя артисты были прекрасные и в целом спектакли все-таки всегда получались ансамблевыми.

Райкин очень много работал с текстами авторов и столько добавлял, столько изменял, что порою оставалось одно название или главная мысль. Поэтому я, например, не разделяю мнения некоторых, что он «зажимал» авторов миниатюр, не называя их. И формально, конечно, были авторы текста. Но вклад Райкина был огромен. Не считаем же мы автора либретто оперы автором всей оперы в ее музыкальном, вокальном и сценическом воплощении!

На сцене Райкин настолько выдыхался, что, когда я заходил в гримерную, казалось, он умирает. Но он утверждал: если меня что-то держит в жизни, так это сцена. Когда-то Райкин играл некоторые миниатюры, бегая по сцене или стоя. Последнее время — больше сидя. Он был влюблен в сцену до последнего дыхания.

Очень поздно его «выпустили» в Америку. Успех был огромным. Публика не аплодировала, она в исступлении и восторге поднимала руки. «Америка дала мне дополнительную жизнь», — говорил Аркадий Исакович.

Помню последнюю программу, которую задумывал Райкин, но осуществить не успел. Ему понравилось четверостишие одного поэта, которое он хотел вернуть в сценическом воплощении. Вот оно: «Природа нам из скудных сумм дает здоровье или ум. Вот почему во все века так трудно выжить дурака». Дурак — здоров как бык!

Сознавал ли Райкин свою гениальность? Думаю, да. Он знал истинную цену своего огромного таланта. И славу, что лукавить, любил. Как и все смертные, тем более творческие люди. У него, великого человека, были маленькие слабости. Он любил, чтобы его узнавали. Если, к примеру, мы шли с Аркадием Исаковичем в Москве по улице Горького и никто его не замечал, он огорчался. Начинал громче разговаривать, тогда прохожие оборачивались на знакомый голос, его окружали. И он был счастлив. В последние годы такие остановки его особенно радовали. Он уставал от ходьбы, но не хотел в этом признаваться, а когда с ним заговаривали, имел возможность постоять, отдохнуть.

Райкина иногда сравнивают с Чаплином. Может быть, их нельзя сравнивать, но что-то общее у великих артистов есть. И тот, и другой создали образы маленького человека. Но Райкин, по моему, сделал больше. Я считаю, что творческая палитра Райкина шире, богаче. Со мной могут спорить, но мое мнение: Чаплин — великий предшественник Райкина. Я бы еще сказал так: Чаплин — великий артист Эпохи Райкина.

Все это говорю не для того, чтобы как-то уменьшить громадный талант Чаплина, а чтобы сказать вот что: артиста оценили по достоинству. В Швейцарии, где он жил последнее время и умер, ему поставлен памятник. На постаменте в полный рост, в знаменитых своих башмаках, в котелке и с тросточкой стоит всему миру известная фигурка. Райкин достоин того, чтобы наша Отчизна воздала должное своему великому сыну. Памятник Райкину может стоять и в Санкт-Петербурге, и в Москве — главное, чтобы он был.

Воспоминания членкора РАН увековечила для потомков Аза ПАВЛОВА.

А. СКВОРЦОВ, «Хэнэк», г. Уфа.

ХОТИТЕ ИЗДАТЬСЯ, САТИРИКИ?!

Популярная книжная серия «Библиотека Крокодила», некоторое время находившаяся в отпуске без сохранения содержания (по причине вздорожания бумаги и всяких полиграфических прелестей), возобновляет свою работу. Правда, на первых порах за счет средств авторов. А что поделаешь! Рынок есть рынок.

Первой вышла книжка молодого, но уже подающего поэта Алексея Золотарева. С его произведениями читатели «Крокодила» могли познакомиться в прошлом номере журнала. Запущен в производство сборник постоянного нашего автора Вячеслава Сысоева... Итак, кто следующий? Что необходимо любому сатирику-юмористу, желающему у нас издаться?

а) Сочинить ряд веселых, злободневных, остроумных произведений, удовлетворяющих требованиям вкуса редакторов «Крокодила» (общим объемом не менее 1 авторского листа).

б) Собрать (заработать, занять) зную сумму денег (на сегодняшний день — около трех млн. рублей).

в) Представить то и другое в наш журнал.

Если литпроизведения окажутся на уровне, а деньги — не фальшивыми, редакция гарантирует выпуск книжки в течение полутора месяцев.

Контактный телефон «Библиотеки Крокодила» — 250-16-63.

Ждем заявок!

Виктор РЯБОВ

МАГАЗИНЧИК

Рассказик

Самым низкопробным и беспринципным слыл Колбасный Сыр. По содержанию-то он был сыром, а по форме явно напоминал колбасу. Поэтому особым доверием среди сыров не пользовался.

Слева маячили скорпортящиеся молоко, кефир и прочие йогурты. Сырки здесь занимали особое место, так как имели словесное сходство с сырами. Но все-таки оставались рядом с молоком и кефиром, не покидая фракции Молочных Продуктов.

Перед каждым участником форума, перед каждым депутатом стояла табличка с фамилией, именем и отчеством. Например: «Сыр Пошехонский Волоколамский». Или: «Колбаса Докторская Черкизовская». И ниже, под именем, стояла цена. Что было очень

удобно для работы. Так как цена депутата должна быть всегда ясна. Чтобы исключить возможной недооценки, переоценки и путаницы при выборе.

На форуме не полагалось кричать, спорить, «толкать» речи. Все выступления строились в виде красноречивого молчания. И мнения выражались только своим видом.

Депутаты покупались и продавались в рабочем порядке. Одних покупали сразу. Потому что те имели особый вкус, хороший вес и пользовались успехом. Других раскупали постепенно, потихоньку и незаметно для окружающих.

Некоторые, правда, не желая продаваться, тухли. То есть выпускали запах недовольства по поводу продажности первых. Но это ничего не меняло. И они по истечении срока оказывались выброшенными.

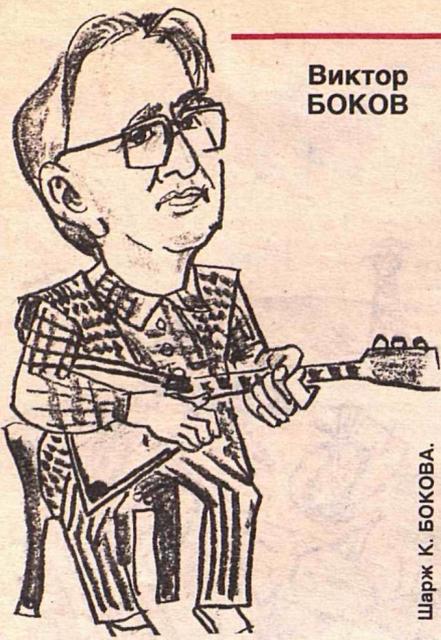
Тех и других крали. Целиком и кусочками, лишая привлекательной репутации. А кто-то быстро попадал под нож.

Впрочем, это уже становилось принадлежностью истории. Так как наступало время съезжаться новым депутатам. С новыми качествами, амбициями и новой ценой.

В этот обычный в общем-то день колбасные и молочные изделия стекались на свой форум, посвященный достижениям в области вкуса и форм. Очень много было своих. Но очень много и иностранцев. Одни подъезжали на обшарпанных фургончиках. Других привозили прямо в салонах «мерседесов» и комфортабельных малолитражек. Но все спешили в «Гастроном», как на праздник. Дорогих гостей прямо с машин доставляли в зал, буквально передавая из рук в руки. Они были делегированы своими предприятиями, иначе говоря, являлись депутатами-регионалами. И здесь, в шикарном здании Купли-Продажи, у каждого имелось свое место.

Сосиски, колбасы и ветчина расположились справа. Здесь были свои «левые» и «правые», «красные» и «белые». Например, «коричневые» — партия Охотничьих Сосисок — держались подальше от краснобелой Ветчины.

Сыры разместились в центре. Здесь также было большое разнообразие цветов и форм. Суперреспектабельным считался Швейцарский. По величине нездней Российскому до него было еще расти и расти.

**Виктор
БОКОВ**

Шарж К. БОКОВА.

КОСТЕР

Рябина разожгла костер,
Пылают листья, как поленья.
И царственный ее престол
Мне обещает вдохновенье.

На пиршество дрозды летят,
Садятся, занимают крону.
Но почему-то не хотят
Позвать на пиршество ворону.

А я достал рукою гроздь,
Пошел себе широким шагом.
Попробовал — меня насквозь
Проткнула горечь тонкой шпагой.

Горит рябиновый огонь,
Прекрасно огненное платье.
И чешется моя ладонь,
Не иначе — дадут зарплату!

В МЕТРО

— Подвинься, дура, мне надо сесть.
— Подумаешь, какая честь!
Подвинулась, очки сняла,
Меня презреньем обдала.
Я не смутился, я расцвел,
В себе гордыню поборол.
Вагон людьми битком набит,
И каждый каждому грубит.
А я смеюсь, дарю добро,
Моя Москва! Мое метро!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Парьтесь паром! Он могуч,
Он при бане служит лекарем.
Он меня догнал в снегу,
Больше это делать некому!

Пейте воду с родника,
В ней ни грамма гиблых примесей.
Вот дорога, вот река,
Вот родник, туда и двинемся.

Он под ивою звенит,
Воспевая утро раннее,
Он настолько знаменит,
Что у нас известней Байрона!

КОЛЕСО

Сначала одно колесо починили,
Потом и другое — и дело пошло.

Меня вовлекли, и меня подчинили,
Число мастеров-ремонтников росло.

Один бы управился
сделать все это —
Терпением, уменьем,
понятем, трудом.
А тут ремонтировали все лето.
И что же? Телега стоит под дождем.

Семь нянек вскормили
ребенка кривого.
В семерку входил педагог из роно.
Наверно, поэтому в сердце тревога:
Повсюду спецов-самозванцев полно!

ОСКОЛКИ

Не сидите сиднями,
Не лежите лежнями,
Не ругайтесь матерно,
Говорите вежливо!

ИЗЯЩНЫЙ ПОСТУПОК

На улице сегодня минус,
А снег искрится — любо посмотреть.
Я инеем на шею кинусь,
Чтоб яблоню озябшую согреть.

НЕ ТРОНЫ!

Не тронь меня, тротил,
Не жги меня, напалм,
Я сдачи дать могу,
Не на того напал!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— Целуй меня! — А что потом?
— А на «потом» печать наложена.
Не знаете вы разве, что постом
Поститься каждому положено!

ПУЗЫРЬ

Пузырь на болоте
Надулся, как царь.
Дразнят лягушки:
— Гнилой государь.

Лопнул пузырь,
Трон опустел:
Царь поцарствовать
Не успел!

* * *

Я знаю крупного вора,
Разоблачить его пора.
Как сделать это, я не знаю,
Скажи, винтовка нарезная!

* * *

В природе живность всякая!
Живут лягушки, квакая,
Живут свиношюки, хрюкая,
Живут вороны, каркая
Над ригами и парками,

Змея ползет ночью
молча!

ПИСЬМО АННЕ НИКОЛАЕВНЕ

Анна Николаевна,
Вам сегодня тридцать,
Анна Николаевна,
Я ваш верный рыцарь.

Анна Николаевна,
Я принес вам «Сникерс».
Анна Николаевна,
Вы мне часто снится.

Снится ваша форма,
Ваше содержание,
Анна Николаевна,
Я вас обожаю!

СЕКС-МИНУТКА

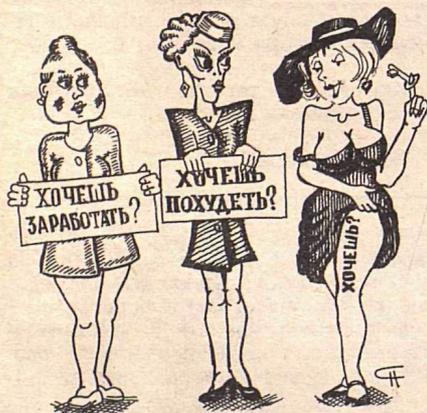

КК-95

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

КК-95

С. НЕВОЛИН.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

**БЕСТОЛКОВЫЙ
СЛОВАРЬ**

- ЗАТРАВКА — плата за марихуану.
- ЛИКБЕЗ — отсутствующее выражение лица.
- НЕДОНОСОК — человек, отказавшийся быть сексотом.
- ПРИСОСКА — грудное дитя.
- СОРБОННА — неаккуратная гувернантка.
- УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — отправка в тюрьму интеллектуала.

Евг. ТАРАСОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ЭСКУЛАП ИЛИ НЕПТУН?

По сообщению дореволюционного петербургского журнала «Всемирный вестник», в 60-х годах прошлого века некий столичный врач выписывал многим больным следующей рецепт: Rр. Aquae fontis — 100; Ille repetitae — 40; Cadem stillata — 12; Hydrogenii prodoxiplati — 0,32; Nil aliqum — 1,22.

Рецепт, как видите, выглядит весьма внушительно, и лекарством, как и самим врачом, пациенты оставались очень довольны. Между тем мудреная латынь сводится к следующему:

Колодезной воды — 100; Такой же повторить — 40; Такой же дистиллированной — 12; Окиси водорода (т. е. той же воды) — 0,32;

Ничего больше — 1,22.

**И ВСЕ-ТАКИ
НАУКА ПОБЕДИЛА!**

Князь Меншиков (1787—1864) говаривал графу Клейнмихелю (1793—1869), бывшему министром путей сообщения и публичных зданий во время строительства Исаакиевского собора, Николаевского моста и Московской железной дороги, что «достроенный собор мы не увидим, но увидят дети наши; мост мы увидим, но дети наши не увидят; а железной дороги ни нам, ни нашим детям не видать».

Чем же объяснялся пессимизм князя? Насчет собора понятно: долгостроем. Мост мог быть разрушен неким ледоходом. А что с железной дорогой? Здесь вот такая история.

Членкор Российской Академии Лев Савельевич Ваксель был командирован в Англию для изучения только что появившихся чугунных дорог. Успешное завершение поездки он ре-

шил отметить с друзьями-академиками. Отмечали до 3-х ночи. Вот как описывает современник окончание той вечеринки: «Гостей снесли одного за другим, уложили в сани и наказали кучеру свезти господ на Васильевский остров, в дом Академии, постучаться у дверей каждого и вызвать человека с фонарем, чтобы отыскал своего барина и снес в постель. Семерых кучер сдал в академический дом, а восьмого привез в его собственный дом, и, когда человек вынул его превосходительство, кучер сказал:

— Ну, слава Богу, всех сдал сметом!

— Как всех? — удивился вернувшийся слуга. — Да там еще один!

Этим оставшимся был хозяин вечеринки Ваксель, забывший, что он выпивал дома.

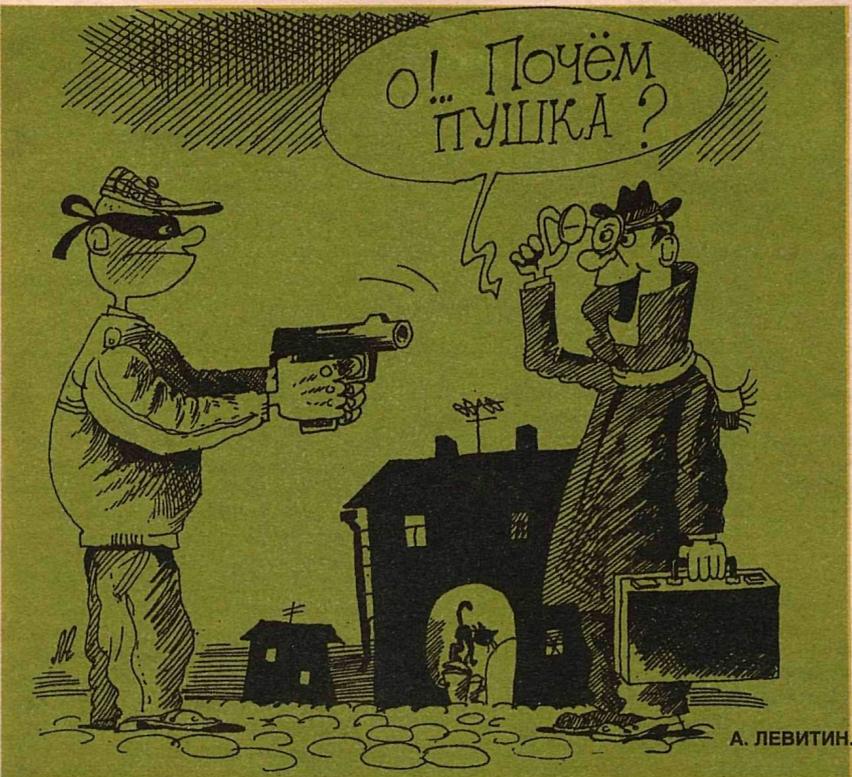
Так вот, хотя дорога не без участия членкора была построена, князь боялся по ней ездить. Он заявил: «Если Клейнмихель вызовет меня на поединок, вместо пистолета или шпаги предложу ему сесть со мной в вагон и прокатиться до Москвы. Увидим, кого убьет!»

КЛАССИКИ БЫЛИ ПРОТИВ

В наше время мы наблюдаем все более снисходительное отношение к азартным играм. Но так было не всегда.

В 1911 году рецензент газеты «Волжское слово» после того, как прослушал «Пиковую даму», писал: «Опера замечательна тем, что два великих художника А. С. Пушкин и П. И. Чайковский пришли к одной мысли — пригвоздить навеки к позорному столбу нашу позорную приверженность к картам».

Раскопали В. СУРМИЛО
(г. Москва)
и Б. ХАСАПОВ
(г. Новороссийск).

А. ЛЕВИТИН.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

СЕРЕГА, ВИДАТЬ, БЫЛ НЕПРАВ!

Некто Сергей Л-нов коротал время в ожидании поезда в здании Хабаровского вокзала. Коротал неспешным трепом с двумя гражданами. Поначалу, как водится, разговор был уважительным и легким, но потом — ах, как часто у нас это бывает! — уважительность уступила место матюгам. А поскольку собеседников у Сереги было двое, то и обкладывали они его на два этажа скорее, и аргументов приводили больше. И огневался тут Серега до невозможности. И изъял он из широких штанин гранату Ф-1, выдернул чеку, намереваясь метнуть боеприпас под ноги разом онемевшим оппонентам. И что же? Граната выпала у него из рук, сам метатель рухнул, иссеченный осколками, а вот у собеседников — ни единой царапины.

«... И ПОДЕЛЬНИК МОЙ УПАЛ»

Было чему удивиться: в числе задержанных за вымогательство граждан оказалась вполне вроде бы respectable женщина, фермерша Л. Т-кая, совмещавшая крестьянский труд с форменной уголовщиной (дело было в городе Анива Сахалинской области). И мало того, что оказалась! Проявив недюжинную агрессивность,

она, все презрев, накинулась на майора милиции С. Бузинова, пытаясь вырвать автомат. Отнять АКМ, понятное дело, она не смогла, а вот нажать на спусковой крючок ей случайно удалось. Грянул выстрел, и подельник Т-кой, некто Грязных, рухнул на землю — пуля из лучшего в мире автомата угодила ему в спину.

Комментарии излишни.

ЮРИСТ В ПОХОД СОБРАЛСЯ?

Имей он машину поскромней, поотечественней, так сказать, очень может быть, что все бы и обошлось. Но на свою голову приобрел юрист Г-зе изящную «тойоту», а иномарки, как известно, нынче у милиции на заметке. Ну и тормознула краснорядца милиция на предмет досмотра его авто, а в нем возьми и окажись граната РГД-5. Милиция продолжила изыскания уже в жилище Г-зе, и на свет божий появились: «Тульский Токарева» с забытым номером и боеприпасами к нему, револьвер «Наган» с 18 патронами, три охотничьих ружья, два меча, два кинжала и сабля.

В непростую ситуацию вляпался юрист. Можно, конечно, выдать себя за коллекционера, но вот как быть с боевой гранатой, «ТТ», револьвером, которые никак к раритетам не отнесешь?!

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

Как известно, в Швеции есть много чего выдающегося. Например, король с королевой. Нобелевский комитет. ВИА «Roxette». Но настоящие герои шведских дней и ночей, заставляющие постоянно говорить, думать и волноваться о себе, — это, конечно, унгдумы. Прости мне, читатель, еще одно иноземное слово, варварски подкинутое в гостеприимный и по-прежнему могучий русский язык, но обойтись без него в сегодняшнем разговоре никак невозможно, тем более что и звучит оно как-то очень по-русски. А кого им называют, объяснить очень просто. Есть у вас знакомый или родственник индивид в возрасте от 14 до 20 лет? О! Это и есть унгдум. Вне зависимости от пола, образа жизни и семейного положения. Пока у него то да се, переходный возраст, совершеннолетие, учеба где ни попадя, некрепость ума и беспокойство души, равно как и вполне возможные глупости и самовольства, совершаемые по недостатку житейского опыта, — быть ему по шведским понятиям унгдумом и являться объектом самого пристального внимания и интереса. Если хотите, разберем слово по составу. «Унг» — это молодой. А «дум» — просто суффикс существительного, созвучный тем не менее прилагательному «глупый».

Страна смотрит на «молодых и глупых» с восхищением. Ведь только они во всей Швеции могут кататься на коньках по мартовскому льду бездонного залива, только они купаются по ночам в шторм и ночуют на многочисленных необитаемых островах без палаток и противоядий от лесных ядоносков, только они способны в осенний дождь и насморк пляжно лежать на крышах, традиционно отслеживая отлет диких гусей в дальние страны. А бесчисленные фейерверки, с опасностью для жизни запузыриваемые ими на праздники? А полеты на воздушных шарах в плетеных корзинках? Да что говорить! Только успевай хвататься за сердце и приходить обратно в себя. Запретить-то унгдуму ничего нельзя. Запрет трактуется законом как насилие над личностью. И кричать на него нельзя — это травмирует его неокрепшую психику, а вас может привести на скамью подсудимых. Махнуть рукой или наплевать на унгдума тоже нельзя, так как он — будущее страны, которое невозможно пускать на самотек. По гласным и негласным уложениям унгдума в Швеции надлежит любить, жалеть, понимать и по возможности поддерживать, как, например, человека с крупными нарушениями в вестибулярном аппарате, идущего тем не менее по подвесному мостику над горной стремниной.

Итак, позвольте представить нашего героя. Первый раз можно встретиться с ним случайно. Скажем, в центре Стокгольма, на станции «Высшая техническая школа». Полвосьмого утра. Народ организованно норовит войти в метро. Но что-то замедляет течение многолюдного потока. Пробежимся в первые тормозящие ряды и насладимся зрелищем.

Против общего массового движения, путаясь в стильно распушенных шнурках, задумчиво перемещается в сторону школы унгдум. Сделав несколько шагов, он останавливается у стенки подземного перехода и читает, что написано на афишке. В это время шнурки с многочисленными узлами застревают в оказавшейся на его пути частой решеточке. Унгдум не замечает этого и хочет идти по диагонали к противоположной стенке тоннеля, где висит точно такая же афишка, которую тоже можно почитать. Шнурки отпускают унгдума на полметра, а потом натягиваются и дергают его за ноги. Вся композиция напрочь перекрывает движение людей, разогнавшихся поспеть на работу. Я зажмуриваюсь, представляя, как сейчас будут топтаться находящегося в состоянии свободного падения раззяву. Но ничего подобного не происходит. Приоткрыв глаз, я радостно обнаруживаю, что народ каким-то непостижимым образом

Наталья ГРАЧЕВА,
наш человек в Швеции

ВНИМАНИЕ, УНГДУМЫ!

застыл на месте. Не прет. И даже умудряется передавать невидимые глазу сигналы в задние ряды, чтоб не нажимали. Унгдум же расслабляется на полу в позе римского сенатора, делая время от времени осторожные движения ногами вверх. Он величествен и спокоен, как священная корова. Наиболее опаздывающая публика осторожно огибает юность планеты и шестет на четвертой скорости к эскалатору. Остальные помогают освободить шнурки.

— Спасибо большое! — строго и печально говорит унгдум, поднимаясь и отыскивая взглядом незабытую афишку.

Не думайте, что это самый интересный вариант. Удивилась я как-то совсем в другом месте, на Дроттнинггатан. Ясным сентябрьским днем по широкой улице устремился к королевскому дворцу унгдум в плавках. И это бы в конце концов ничего, если бы не влачился он по сухому асфальту на лыжах и с песней «Колпак ты мой треугольный». Потом-то я к таким привыкла — кто в фате под знаменем, кто в детской коляске с плакатом «Я родился красивым». Просто это значит, что им дано такое задание от ихних унгдумовских друзей, которое по той или иной причине необходимо выполнить. Некоторые, правда, бывает, стесняются. Тогда взрослые прохожие их подбадривают: «Хэй, хэй!» Не робей, дескать, бестолочь, делай спокойно, что хочешь. Может, у тебя сейчас как раз становление личности происходит!

В школах, гимназиях и институтах унгдумов трепетно обихаживают. Если, например, не нравится им какой-нибудь предмет в программе — валяй, вычеркивай его и не посещай, а освободившиеся часы занимай чем-нибудь любимым, хоть физкультурой. Экзаменами, конечно, юные нервишки тоже не цекочут. Работники школ стараются кормить детей повкуснее бесплатными обедами и внимательно наблюдать, к чему они обнаруживают склонность в обилии духовной и умственной пищи. С учетом этого они и рекомендуют шестнадцатилеток в ту или иную гимназию. В гимназии тоже кормят, наблюдают еще внимательнее и — опять-таки без экзаменов — рекомендуют на тот или иной факультет. «Конкурс аттестатов» и «сумма баллов», конечно, принимаются во внимание, но это уж, как говорится, дело житейское, особых волнений не причиняющее. Да и дитя к тому времени уже подросло — к девятнадцатипяти подходить, большой уже, крепкий унгдумище.

За тем, чтобы страна в один прекрасный день не оказалась населенной психопатами, следит куча людей. Врачи унгдумов периодически осматривают. Психологи исследуют. Коммунальные работники обследуют. Социальная служба шлет аккуратно и ежемесячно пособие, на каждого подростка одинаковое и не зависящее от доходов родителей. Мало ли какие родители. Может, и миллионеры, а жмоты! А унгдуму в Данию съездить не на что или кроссовки купить. Существует и масса возможностей для молодежных приработков. Это дело в Швеции процветает. Хочешь — развози на велике рекламу. Будут платить. Хочешь — работой в цветочном или ином другом хозяйстве. Хочешь — в мастерской. Сколько угодно времени в день, но не больше пяти часов. Как правило, хоть понемногу, но работают все. То надо бы накопить денег на мопед. То из интереса. То от нечего делать на каникулах. Мой собственный унгдум работал две недели в магазине. Двадцать крон в час. Наклеивал вместе с одноклассницей ярлычки и время от времени выходил прогуляться в торговый зал, украсившись специальными опознавательными атрибутами — красной курткой и крупным значком на груди с надписью «практикант». Чтoб какой-нибудь неразумный покупатель не сказалу чегo неразумного и не огорчил ненароком парнишку.

С приближением каникул все, кто окружает унддумов, становятся на уши. Родители изощаются, придумывая интересные каникулы — хотя бы одному из них на это тяжелое время дают отпуск — и зимой, и летом. Общественные организации заваливают приглашениями в зарубежные поездки, молодежные лагеря, спортклубы и секции по интересам. Администрация школ и гимназии бойко шнырит по городам и весям «заделывая» бесплатные экскурсии, полеты на шарах и плавания на парходах. В особую готовность приводятся водители, машинисты и капитаны: внимание, унддумы на свободе! Умерьте скорости ваших транспортных средств, глядите зорче по сторонам — каникулы.

В обычные учебные дни жизнь нового поколения тоже разнообразивается. Чего только не сыпется на неразумные головы! Водяные бои из брызгалок и конкурсы «Кто хуже одет», походы и поездки, «Дни непослушания» и уроки на открытом воздухе, турниры и соревнования. Круглый год на чеку психологи — как бы чего не вышло. В задушевных беседах выясняется, не тиранит ли кто подрастающий интеллект, не удручает ли что ранимую душу. Регулярно на правое вызываются предки. Чего только не довелось мне выслушать!

— А скажи, чего тебе мама не разрешает? — нежно втирается в доверие к унддуму психолог.

— Ня-я-я...

— Скажи, скажи, мне надо знать!

— Это... Читать лежа не разрешает.

Я обмираю.

— Почему? — спрашивают меня.

— Хм. Свет неправильно падает. Зрение портится.

— А что же вы ему не поставите специальную лампу?

— А искривление позвоночника будет? — парирую я.

— Какое искривление?! Послушайте, мамаша, вы что, ничего не хотите сделать для своего сына? Почему вы не купили подростковую кровать, которая складывается под углом 90 градусов, когда ребенок читает? Чего вы добиваетесь от унддума?

— Чтобы он читал, сидя за столом.

Тут случается лекция о неокрепших мышцах, неокрепшей психике и бесспорной законности стремления ребенка к знаниям в горизонтальном положении. Напоследок мне предсказывается печальная старость с нервнопораженным сыном, читающим за ненавистным столом пособие для душевнобольных.

«Ладно, — думаю. — Хорошо еще, что у меня — шестнадцатилетний. А как вы мамашам малолеток? И к горшку-то дитё не приучить, того гляди привлекут!» Помните, как все наши геройские дети сживали до полного залипания эмалированных посудин на пятых точках, а детсадовские воспитательницы невозмутимо ждали, пока они «приучатся»? В Швеции такое издевательство не положено. Не хочет человек на горшок — не надо. Пусть хоть до школы ходит с памперсами, благо они тут на все возрасты. Вали в штаны, зато нервы крепче будут!

Со временем я, конечно, поняла, что все это не проформа, не показуха и не пустые хлопоты. Жалеют шведы мальцов — и все тут. И вместо того, чтобы готовить их к трудностям жизни, стараются, наоборот, максимально жизнь от этих трудностей подчистить.

Вот влетает в автобус разгоряченный опаздывающий унддум. Предъявляет шоферу проездной.

— Куда? — спрашивает водитель.

— В Аринге (район Стокгольма. — Н.Г.), надо успеть пересечь на шестьсот двадцать девятый...

— Ага! — говорит водитель и делает суровое лицо. Автобус лихо трогается с места. Водитель берется за рацию.

— Я шестьсот семнадцатый по дороге на Хагернес. Вызываю шестьсот двадцать девятый по дороге на Аринге! Повторяю... — раздаётся из кабины.

— Я шестьсот двадцать девятый. Слушаю!

— У меня унддум. Опаздывает в Аринге. Где можно встретиться?

— Я шестьсот двадцать девятый. Встречаемся на Виггбихольме через четыре минуты тридцать секунд. Перед поворотом пропущу вас вперед. Как поняли?

Унддум с выражением «обеспечь, раз я достоин» на курносой морде разглядывает комиксы на переднем сиденье.

— Конечно, — скажет читатель. — Буржуазная психология! И кто вырастет из таких паразитских детей?

Как ни странно, вырастают вполне приличные люди. Добрые. Спокойные. С тем самым открытым, смелым и любознательным «шведским взглядом», который часто удивляет иностранцев. Хотя всякое, конечно, бывает. Попадаются и трудновоспитуемые, которых, кстати, тут положено не запереть в колонии, а, напротив, дополнительно воспитывать по суперпрограммам. Носится, например, по морям-океанам «социально опасный» парусник. На нем — «трудные» унддумы. Содержание каждого обходится государству в 4 тысячи крон суточных (в то время как обычный средний подросток живет на 200 крон в день, а то и меньше). На одного «трудного» на корабле — один воспитатель. Перековка проводится, так сказать, в штормовых условиях на личном примере. Учите, на «Летучем голландце» этом, а вернее, «Шведе», собраны самые-самые плохие, которые у нас называются «малолетними преступниками».

Другие, что полегче, — националисты, например, воспитываются по месту жительства. В Стокгольме есть специальный клуб для них — Фрикссет. Дословно — «Морозильный дом». Там, грубо говоря, нежно вправляют мозги здешним «бритоголовым». Месяц назад в центральной газете появилась статья, наглядно демонстрирующая результаты «заморозки».

Как-то поздно вечером «наци» вышли прогуляться на излюбленную площадку Кунгстрэгорден. А навстречу им — банда вооруженных палками и камнями подростков-иностранцев, маленький местный Гарлемчик. Кипя ненавистью к иностранцам и в то же время помня уроки добрых учителей, бритоголовых... легли на землю, раскинув руки и символизируя собой неприятие насилия. А дальше произошло такое, что хоть в душевспасительных брошюрах печатай. Половина «гарлемских», пренебрегая тем, что лежащих не бьют, продолжаете замах оружием пролетариата. Тогда другая их половина, тоже прошедшая воспитательный курс в соответствующем клубе, ложится сверху на изнемогающих от пассивного бешенства бритоголовых, чтобы своими телами прикрыть от своих же приятелей. Схватки в результате не произошло. Слегка оскверненные «наци» выползли из-под своих врагов и побрели себе по местам обитания.

Вот так. Перегибы в шведской педагогике, конечно, имеются. Равно как и недоработки. Но действительность «политики любви» несомненна. И, честное слово, вспоминая свое довольно-таки радостное детство, периодически омрачающееся именно теми людьми, которые призваны были его осчастливливать, я чувствую только сейчас до конца осознанную обиду. Оказывается, это преступление — доводить детей до слез и отчаяния на классных собраниях, товарищи учителя. Оказывается, за потерянный учебник нельзя оставлять без экскурсии, а надо «выписывать» дополнительную. Оказывается, за спор с воспитателем запрещено клеймить, а надлежит отпускать в этот день домой «прийти в себя».

А уж как нам всем нужно, чтобы нас любили, любили именно унддумами, «гадкими утятами», мечущимися в переходном возрасте и как чудо воспринимающими даже понимание и прощение, а не то что постоянную, странную, незаслуженную нежность.

г. Стокгольм.

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

В предыдущем номере («Выбор ротвейлера Фила», № 8) мы рассказали историю о том, как муж с женой, выйдя на прогулку с собакой в парк, подверглись нападению хулиганов. Муж свалил одного точным ударом, двое других убежали. Был задан вопрос: что же случилось потом, когда на место происшествия прибежала собака?

Случилось следующее: собака прыгнула на хозяина, свалила его на землю и гордо встала над ним, наступив лапой на спину.

По-своему собака вела себя очень логично. Хулиган уже повержен, отношение к нему у собаки равнодушное, поскольку хозяева в безопасности. С мужем же хозяйки у нее отношения прохладные: тот с ней не гуляет, не кормит, не ласкает. А сейчас машет кулаками, кричит. Вот пес и наказал его.

Инструкторы могут воспитать умелого и смелого защитника. Остальное же — проблемы взаимоотношений в семье.

БУМАЖНЫЕ ДУШИ

В последнее время развелось много граждан, которые придерживаются, так сказать, криминально-канцелярского способа разбогатеть. Возможно, эти бумажные души в бандиты выбились из бюрократов. Очень уж уважают они всякие там документы, печати и нотариусом заверенные подписи. Вот, к примеру, парочка таких любителей разбогатеть приглядела и вывезла в лес престарелого владельца трехкомнатной квартиры, дачи и автомобиля. Старика привязали к дереву и предьявили топор. Дескать, выбирай: либо твоя голова расстанется с туловищем, либо ты заверишь бумаги, по которым вся твоя недвижимость и «Жигули» переходят в нашу собственность. Несчастный выбрал последнее и подписал документацию, подготовленную мошенниками заранее. Старика отпустили, пригрозив: «Обратишься к ментам, вырежем семью твоей дочери».

Испугавшись за родных, старик в милицию не пошел. А дней через десять к нему являлись еще какие-то молодцы и опять требуют, чтобы он подарил им свою недвижимость и автомобиль. Старик говорит: «Я думал, что несогласованность в своих действиях отличаются только правоохранительные службы, а оказывается, беспорядок царит и в криминальных структурах». И ставит в известность молодцов, что уже гол как сокол, ибо их чуть-чуть опередили. Те, крайне осерчав на перешедших им дорогу соперников, удаляются. А вскоре у старика все утрясается, и он остается при своем добре.

Вопрос: что произошло после второго бандитского визита?

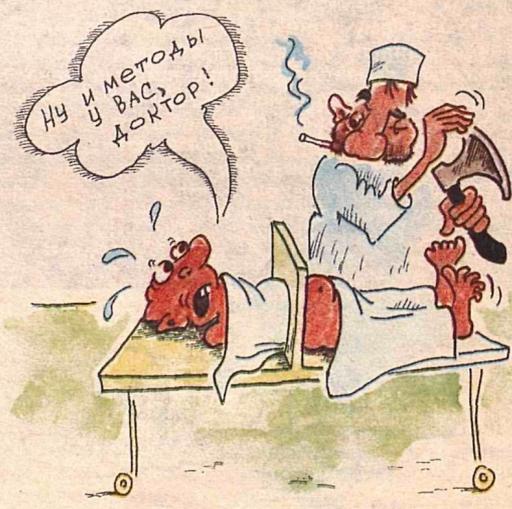
ТИХО!
ИДЕТ
ОПЕРАЦИЯ!

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

г. Стокгольм.

Е. ДОКУЧАЕВ, г. Волгоград.

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 9 (2777)
сентябрь 1995

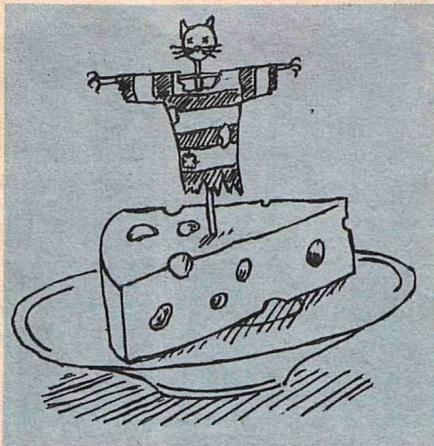
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудолюбивая коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

АНТОНОВ, Болгария.

ПРОКОПЬЕВИЧ,
Югославия.

© 1995, Сатирична и Умилна Служба

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Богатый старичок, влюбившийся в юную манекенщицу, советуется с другом детства:

— Как ты думаешь, если я скажу, что мне семьдесят два, выйдет она за меня замуж? Или, может, сбросить десяток лет?

— Думаю, — отвечает друг, — тебе повезет больше, если ты скажешь, что разменял девятноста.

В техасском городке новосел спрашивает старожилу:

— Ну а как у вас здесь в смысле экологии? Смертность не высока?

— Да что вы! Когда мы решили заложить кладбище, даже пришлось пристрелить несколько человек, чтобы было кого похоронить.

В университете заседает ученый совет. Вдруг на кафедре возникает ангел и обращается к декану:

— Господь Бог решил вас вознаградить за самоотверженный труд. Выбирайте, что хотите: богатство или мудрость.

Декан, не колеблясь, просит у Бога мудрости.

— Да будет так! — произносит ангел и исчезает.

Ученый совет почтительно взирает на декана, ожидая грандиозного эффекта.

Декан многозначительно оглядывает коллег и изрекает:

— Надо было выбрать богатство.

Партий в наше время хоть пруд пруди. Известное дело, плюрализм: кто любит попадью, а кто — свиной хрящик. Вот объявилась Партия любителей пива, о которой Крокодилу с читателями подробно рассказал ее генсек К. Калачев (№ 5).

Потом в редакции была встреча с членами Политбюро. Не скроем, рекой лились не только речи, но и пиво. В осадок выпало убеждение: мы и раньше-то не были квасными патриотами, а теперь окончательно поняли, что мы патриоты пивные. Наши изначальные подозрения, что в ПЛП умные и остроумные люди, подтвердились снова. Но это, так сказать, в домашней обстановке. А каковы они в официальной?

Для прояснения столь важного момента наш парламентский корреспондент отправилась на летний Пленум ЦК ПЛП. В результате удалось установить: на Пленуме были пивные фуршеты, а также пресса и телевидение, доклад и резолюция, приветствия известных политических деятелей и выступления с мест. И все на юмористической волне. Но и не без серьезности.

В присланном приветствии Григорий Явлинский, назвав участников Пленума своими коллегами и друзьями, поделился «некоторыми программными тезисами партии ЯБЛоко относительно пива». Вот они: 1) «О политических союзах — не мешайте пиво с водкой». Что имел в виду лидер ЯБЛока, которого летом сватал Гайдар, Явлинский не разъяснил и правильно сделал, т.к. ерш и в политике плох. Кому-кому, а любителям пива это доказывать не надо. 2) «О партийных списках — лучше не долить, чем разбавить». Здорово сказано и должно быть увековечено на скрижалях всех идущих на выборы по партийным спискам. 3) «О партийных лидерах — перед употреблением охлаждать». От себя добавим: «А некоторых взбалтывать».

Лично приветствовал участников Пленума известный политический деятель Г. Х. Попов, находящийся всегда в движении. На сей раз он в Российском движении демократических реформ, которое и возглавляет. Он призвал участников Пленума объединяться со всеми, кто не только уважает пиво, но и не уважает бюрократию, которая всходит как на пивных дрожжах в старых номенклатурных колодах, уже забродила и, опьяненная властью, готова на все,

Партия любителей пива:

«МЫ ЗА ВЛАСТЬ, ПРИ КОТОРОЙ ЕДЯТ. СЕЙЧАС С ЭТИМ ТУГО»

чтобы ее сохранить.

А вот лидер ЛДПР Жириновский, не сдержав слова, не приехал на Пленум, чем упустил возможность выполнить еще одно давнее обещание: обмыть сапоги в водах Индийского океана. А ведь партийцы ПЛП, можно сказать, стояли на ухах, но доставили-таки сосуд с водой из этого водоема, а также и сапоги прямо в здание, где проходил Пленум. Жириновскому и делов-то было всего ничего: обмыл сапоги, и все озадаченное человечество облегченно бы вздохнуло — свершилось!

Доклад генсека о текущем моменте (что именно у нас плохо) и стратегических задачах (что надо делать, чтобы стало хорошо) был аналитичным и серьезным, что само по себе для лидера ПЛП уже смешно. Так и восприняли доклад присутствующие, наградив генсека долго не смолкающими аплодисментами и умилительными всхлипываниями.

Громче всех один раз всхлинула корреспондент «Крокодила», пролив ску-

пые фирменные слезы родимого издания, в связи с чем была приглашена на трибуну для объяснений. Всклипывание по ходу доклада она объяснила тем, что генсек в числе предвыборных лозунгов выдвинул и такой (дословно): «Мы сделаем четвертую власть первой!».

— Ах, как это было бы славно! — заявила наш корреспондент. — Но ведь первая власть ни за какие коврижки или иные закуски к пиву не уступит свой первый номер. Тем более прессе, за которой ведет пригляд целая армия чиновников. А об уровне руководства четвертой властью можно судить по отзывам самих приглядчиков. Один из них, важный политик, лихо сказанул про другого, еще более важного политика: «Он похож на кружку с пивом. Если судить пену, то неизвестно, что и останется».

В резолюции Пленума, принятой единогласно, сформулировано решение об участии в предстоящих выборах в парламент.

Крокодил, беззаветно веря в остроумных людей, вступил в ПЛП и призывает своих читателей последовать его примеру. Соответственно и голосовать в декбре за ПЛП, т.е. — подчеркнем еще раз — за умников и остряков!

Пленум закончился — теперь полным ходом идет подготовка к парламентским выборам. Газета «Правда любителей пива», центральный орган ПЛП, ведет постоянную рубрику «За вас с нами...». Генсек К. Калачев в интервью дал емкую и насыщенную, как густое черное пиво, характеристику нынешней власти. На вопрос: «Что вы думаете о ней» — генсек ответил: «Мы за власть, при которой едят. Сейчас с этим туго...»

Агитировала за ПЛП парламентский корреспондент «Крокодила» Аза ПАВЛОВА.

РЕКЛАМА ОТ УРАЖЦЕВА

«КРОКОДИЛ» КАК СРЕДСТВО САМОЗАЩИТЫ

Звонок в дверь.
ХОЗЯИН. Кто там?
ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Открывай, гад, а то хуже будет!
ХОЗЯИН. Минуточку... (Открывает дверь.)
Появляется рослый незнакомец в маске.
НЕЗНАКОМЕЦ. Ну, паразит, показывай, где деньги прячешь?!
ХОЗЯИН. Да у меня, собственно, больших денег нет. Вот все, что осталось от полочки.
НЕЗНАКОМЕЦ. Небогато. Тогда давай ценные вещи!
ХОЗЯИН. Пожалуйста. Вот телевизор, ковер, пылесос, стиральная машина.
НЕЗНАКОМЕЦ. Это не утащишь.

Семь потов прольешь, пока до дома донесешь. Чего еще можешь предложить?
ХОЗЯИН. Мне, право, неловко, но вроде больше ничего нет... Вот разве подшивка журнала «Крокодил» с начала этого года.
НЕЗНАКОМЕЦ. Давай! (Берет журналы и начинает с увлечением их листать. То и дело смеется.)
ХОЗЯИН. Есть еще подшивка «Крокодила» за прошлый год.
НЕЗНАКОМЕЦ. Неси! (Покатывается со смеху и приговаривает: «Вот блин, вот блин!» Хозяин тем временем звонит по 02.) Ты кому это, гад, звонишь?
ХОЗЯИН. На почту. Хочу узнать, можно ли выписать «Крокодил»

сразу на весь 1996 год.
НЕЗНАКОМЕЦ. Молодец, выясни. (Громко хохочет, приговаривает: «Во дают, ну умора!»)
Звонок в дверь.
ХОЗЯИН. Кто там?
ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Милиция! Это вас, что ли, гребят?
ХОЗЯИН. Да, меня...
НЕЗНАКОМЕЦ (увлеченно читая «Крокодил»). Кто это звонит?
ХОЗЯИН. Сейчас увидите...
Входят милиционеры, вяжут незнакомца, и все быстро уходят.
ХОЗЯИН. Чего это я здесь сижу? Побегу-ка на почту да подпишусь на «Крокодил» хоть на полгода!

Виталий УРАЖЦЕВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 18.07.95. Подписано к печати 26.07.95.
Формат бумаги 70 x 108¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 106 500 экз. Зак. № 492.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1995.

СТАВКИ ПОВЫШАЮТСЯ, ГОСПОДА!

Жюри конкурса «Борода» на очередном заседании рассмотрело вопрос о прибавочной стоимости. Впрочем, не в разрезе «Капитала», а по-житейски, без зауми: не прибавить ли стоимости анекдотам-призерам? А то ведь инфляция, цены скачут... В общем, большинством голосов (при одном лишившемся чувств) было решено: прибавить! Таким образом:

200 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

получает сегодня «безбородая» история «Встречаются два «новых русских»...» — а стало быть, ее отправитель А. ПРОКУДИН из г. Краснодара.

100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

посылаются в г. Демидов Е. НИКИТИНОЙ за ее «бородатую» байку «Собрание клуба рыбаков».

В честь нынешних очень дорогих Королей Смеха исполняем туш!

ГОСПОДА ЛЮБИТЕЛИ ЮМОРА!

Конкурс «Борода» продолжается! Шлите в редакцию анекдоты! Следите за информацией от жюри, публикуемой в каждом номере! ЧТОБЫ БЫТЬ В КУРСЕ, КТО ИЗ ВАС РАЗБОГАТЕЛ, ВЫПИСЫВАЙТЕ НАШ ЖУРНАЛ!

**ПОДПИСАТЬСЯ
НА «КРОКОДИЛ»-95
МОЖНО
С ЛЮБОГО МЕСЯЦА
И НА ЛЮБОЙ СРОК!**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
«КРОКОДИЛ»-96!**

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ВИНОГРАД»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Смолёный бычок (табачн.). 5. Всесоюзный дедушка. 6. Компаньон денег по «Капиталу». 7. Смотритель того, что зуб неимет.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Устрашител Труса, Балбеса и Бывалого в зубах у Барбоса. 2. Киевский товарищ по несчастью Гомера и Мильтона (ильфопетр.). 3. Музыкант, поворачивающийся к оркестру передом, к залу задом.

КВК «ЛИСА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Промежуток времени, шьющийся в суде и мотаемый на зоне. 5. Певица, исполняющая осенний джаз в городке. 7. Индивид, которому закон не писан. 8. Гиперболоид по-научному. 9. Многократный участник разводов и браков по-итальянски (историч., лит., кинематогр.). 11. Другим наука (онегинск.). 12. Оживитель Афони (данелиевск.). 13. Зеленая, от которой мухи дохнут. 15. Телевизионный пяточок на сон грядущий. 17. Метущаяся половая или уличная особа (неодуш.). 18. Роковая реплика жениха и невесты. 19. Дощатая постройка, где в прошлые века прилюдно теряли голову. 22. Бюрократический способ послать подальше. 25. Непарнокопытный матрас. 27. Город, куда можно попасть по любой дороге. 29. Постреволюционный Ушинский. 30. Муж колдобины.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Платочный интриган (шексп.). 3. Не волк (поговор.). 4. Попка с хохлом (орнитологич.). 5. Ищущий клад в море близ Комарова (песенн.). 6. Наиболее весомый московский адвокат. 9. Раствор, который «колеру не любит». «свое действие оказывает, осадку дает» (ильфопетр.). 10. Золотая Бричмулла с гастрономической т. зр. (никитинск.). 14. Детский секатор (дачн.). 15. Автор «Крокодила», по совместительству — депутатка Госдумы. 16. Менеджер «живого уголка». 18. Главный поставщик пивок в Стране Дураков. 20. Бегущий по проводникам, который может дернуть. 21. Слово, которое произносят, чтобы губки стали бантиком. 23. Граница дома, на которую иногда не пускают. 24. Нюся, которая часто вешалась на шею. 26. Сарин подкаблучник (анекдотн.). 28. Коровий позывной.

Составил В. КАТОВИЧ,
г. Вологда.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Вафли. 6. Сор. 7. Буревестник. 8. Мешок. 12. Груша. 13. Огниво. 14. Лукум. 16. Анталия. 17. Смолин. 19. Дуня. 21. Фуга. 23. Ромео. 24. Плюс. 25. Рыло. 26. Килиманджаро. 27. Кокос. 28. Белок. 30. Орган. 31. Буба. 33. Айсман. 35. Громкоговоритель. 38. Сторож. 39. Иван. 40. Иа. 41. Ум. 43. Кот. 44. Росинант.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Таривердиев. 2. Пудра. 3. Лифт. 4. Риншелье. 6. Сани. 7. Бюро. 9. Шакал. 10. Командор. 11. Гнет. 12. Гвалт. 15. Ляпис. 18. Мордобой. 20. Японка. 21. Факс. 22. Ария. 29. Консул. 31. Батон. 32. Антоша. 34. Сажи. 35. Гуж. 36. Олимпиада. 37. Руно. 40. Иго. 42. Мастер. 43. Компот.

